

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра предпринимательского права**

Работа допущена к защите

Зав. кафедрой

/проф. Губин Е.П.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**Институт банкротства граждан по законодательству
Российской Федерации: проблемы правового регулирования**

Подготовила: студентка 4 курса

дневного отделения,

Роголева И.А.

Научный руководитель:

Доктор юридических наук, профессор
кафедры предпринимательского права.

Карелина Светлана Александровна

Рецензент:

Доцент кафедры предпринимательского права

Кичик Кузьма Валерьевич

Дата сдачи: « » _____ 2017 г.

Дата защиты: « » _____ 2017 г.

Оценка: _____

Москва - 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА.....	9
1.1. ИНСТИТУТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	9
1.2. ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН	21
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН	30
2.1. МЕХАНИЗМ УСТАНОВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ.....	30
2.2. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА	37
3.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, КАК ПРОЦЕДУРА, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ОТНОШЕНИЯХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН.....	46
2.4. МЕХАНИЗМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СЛЕДСТВИЕ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА.....	53
ГЛАВА 3 СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ БАНКРОТСТВА.....	63
3.1. ПЛАН РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА	63
3.2. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ.....	66
3.3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблем правового регулирования института потребительского банкротства обусловлена его особой социальной значимостью. Введение в отечественную правовую систему механизма, разрешающего конфликт между гражданином-должником и его кредиторами – важный шаг, приближающий нас к стандартам современного социального государства. Отсутствие опыта в применении положений банкротства граждан, непонимание целей и задач нового для практики института вскрыли массу пробелов законодательного регулирования и привели к многочисленным проблемам в его реализации.

Сложность хозяйственного оборота, непростая экономическая ситуация, волна экономических кризисов породили необходимость распространения норм о банкротстве на потребительский сектор экономики. По данным Объединенного кредитного бюро, на январь 2017 года в России насчитывалось около 656 тысяч потенциальных банкротов, однако на 1 марта 2017 года в судах рассматривалось всего 27920 дел¹. Иностранная практика демонстрирует совершенно иную ситуацию: благодаря выработанному в течение многих лет механизму потребительского банкротства, наблюдается количественное превалирование дел по банкротству частных лиц над делами по банкротству компаний. Механизм потребительского банкротства в нашей стране не заработал в полную силу ввиду целого комплекса проблем, с которыми сталкивается практика в процессе реализации норм, посвящённых новому институту.

Основная сложность понимания института потребительского банкротства состоит в его социально-реабилитационном характере,

¹См.: <https://finzdor.ru/Analytic/Mainmon.aspx>. (Дата обращения - 5.03.2017).

экономико-хозяйственной цели и особой социальной значимости,² которые принципиально неприемлемы к банкротству коммерческому. Если изначально предполагалось создать институт, рассчитанный на обездоленных граждан, нуждающихся в дополнительной социальной поддержке, то в действительности законодатель создал механизм банкротства для обеспеченных лиц. Причины этому кроются в проблемах системного характера, в частности в попытке законодателя смешать концептуально разные по своей сути банкротство коммерческое и потребительское. Таким образом, актуальность настоящего исследования не вызывает сомнения и очевидна необходимость комплексного изучения проблем института потребительского банкротства и поиска путей их решений.

Степень научной разработанности темы. Теоретическую основу исследования составили в основном труды отечественных ученых и практиков в области гражданского и предпринимательского права, таких как: Белых В.С., Будылин С.Л., Витрянский В.В., Карелина С.А., Кирилловых А.А., Кораев К.Б., Новицкий И.Б., Олевинский Э.Ю., В.Ф. Попондопуло, Сулова Т.М., Телюкина М.В., Ткачев В.Н., Фролов И.В., Шершеневич Г.Ф., Щеглов В.Н.

Предмет исследования составляют проблемы правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе несостоятельности (банкротства) граждан.

Объектом исследования являются действующее законодательство о банкротстве, практика его применения, а также труды специалистов по данной проблематике.

Целью проведения настоящего дипломного исследования является всестороннее изучение механизма потребительского банкротства и выявление проблем его реализации в практике.

²См.: Карелина С. А., Фролов И. В. "Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования" // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права. Под ред. В.И.Вайпана и М.Е.Егоровой. — Юстицинформ, Москва, 2016 (СПС "КонсультантПлюс").

Методологическую основу дипломного исследования составили частноправовые методы исследования: формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой, а также общенаучные приемы, методы и средства познания, среди которых можно выделить анализ и синтез, дедукцию и индукцию.

Научная новизна исследования. Несостоятельность (банкротство) граждан – принципиально новый для отечественной системы механизм, требующий внимательного изучения. Данная работа посвящена системному анализу норм потребительского банкротства и выявлению проблем его реализации с целью повышения эффективности института.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и идеи, выдвигаемые в дипломной работе, могут быть использованы при выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и упорядочиванию нормативно-правового регулирования отношений в области потребительского банкротства.

В ходе подготовки настоящего дипломного исследования были выведены следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Несостоятельность (банкротство) граждан - институт, концептуально отличающийся от банкротства юридических лиц и субъектов со специальными статусами своими целями, природой денежных требований, содержанием нравственных категорий. Смещение коммерческого и потребительского банкротства приводит к деформации регулирования отношений между должником и кредитором.

2. Законодатель избрал вариативный подход к пониманию правовой конструкции неплатежеспособности в рамках потребительского банкротства. Закон определяет неплатежеспособность как неспособность лица удовлетворить требования кредиторов в полном объеме и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данное положение применяется с учётом презумпции неплатежеспособности гражданина,

устанавливающей ряд условий. Одним из таких условий законодатель называет превышение размера задолженности над стоимостью имущества, прямо отождествляя категорию неплатёжеспособности с ранее используемой законодателем категорией неоплатности, что неверно с позиции юридической техники. Система критериев и презумпций несостоятельности применяется с учётом правила об исключении неплатежеспособности, которое ввиду неопределённости ряда принципиально значимых положений предполагает активное применение конструкции судебного усмотрения, что ставит под сомнение эффективность и рациональность данного подхода. Содержание категории неплатежеспособности применительно к потребительскому банкротству требует корректировки и пояснений со стороны законодателя.

3. Пороговое условие введения механизма банкротства гражданина в случае, если процедура инициируется кредитором, установлено на сумме в 500 тыс. рублей. Учитывая дифференциацию доходов населения нашей страны, уровень жизни в отдалённых от центра регионах, найти единое пороговое значение, справедливое для всех должников, невозможно. Социальная значимость института потребительского банкротства предопределяет необходимость учитывать имущественное положение должника в условиях социально-экономического положения региона проживания. Минимальная сумма задолженности должна ставиться в зависимость от места постоянного проживания гражданина.

4. Механизм освобождения от обязательств, каким мы его имеем в Законе, не учитывает добросовестность должника. Игнорирование нравственных категорий может привести к тому, что институт банкротства станет лёгким способом ухода от обязательств в ущерб кредиторам. Необходимо определиться с содержанием категории добросовестности и разработать алгоритм её оценки.

5. Позиция законодателя относительно входа в процедуру банкротства гражданина не бесспорна. Процедура реструктуризации, будучи обязательной, не способна восстановить платежеспособность должника в случае, если он сам этого не желает. Поэтому автоматическое введение восстановительной процедуры только оттягивает момент удовлетворения требований кредиторов и освобождения должника от обязательств. Наиболее приемлемым видится альтернативный вариант входа в процедуру, когда должник самостоятельно избирает наиболее приемлемый способ финансовой реабилитации.

6. В целях обеспечения прав кредиторов и предотвращения недобросовестных действий со стороны должников следует пересмотреть норму, касающуюся исчисления срока, в течение которого сделки должника могут быть признаны недействительными. Перенос начала отсчёта срока подозрительности на момент, когда наступили обстоятельства, свидетельствующие о несостоятельности должника, позволит обезопасить участников процедуры от совершения недобросовестных действий за периодом «подозрительности»

7. Ограничения, с которыми сталкиваются добросовестные и недобросовестные должники на выходе из процедуры одинаковы. Неприменения механизма освобождения от обязательств в отношении недобросовестных граждан недостаточно, последствия для них должны быть более жесткими. Отечественному законодателю стоит ввести градирование ограничений в зависимости от добросовестности поведения гражданина.

8. Закон не устраняет неплатежеспособного должника из сферы кредитных отношений. По завершении процедуры гражданин может принимать на себя обязательства по кредитным договорам лишь с условием обязательного указания факта своего банкротства. Едва ли подобное ограничение будет прививать должникам аккуратность к платежам. Целесообразно полностью отстранить гражданина от кредитных отношений

на определённый период времени, чтобы обезопасить участников оборота от лиц, неспособных рационально распоряжаться своими денежными средствами.

9. Правила ответственности за неисполнение денежных обязательств требуют поправок в части недопущения обогащения супруга должника за счёт терпящих убытки кредиторов. Введение конструкции совместного банкротства супругов способно сократить финансовые и временные затраты, а также обеспечить максимальное удовлетворение требований кредиторов.

10. Мировое соглашение – процедура, характерная как для коммерческого, так и для потребительского банкротства. Законодатель не учёл её универсальный характер при разработке положений, регулирующих банкротство граждан, и продублировал общие положения о заключении мирового соглашения, придав им статус специальных. Возможно, стоит ограничиться поправками в общие положения о банкротстве и искусственно не расширять закон повторяющимися правилами.

ГЛАВА 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА

1.1. ИНСТИТУТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На протяжении последних двух десятилетий отечественный законодатель концентрировал внимание исключительно на коммерческой несостоятельности. Образование правового вакуума в решении вопроса несостоятельности физических лиц связывают с целым рядом обстоятельств:³ неготовность субъектов правоотношений к введению института потребительского банкротства, низкие показатели задолженности потребителей, недостаточная проработанность правовых конструкций. Но современные реалии таковы, что социально-экономические проблемы проецируются на сферу потребительского кредитования. Развитие хозяйственного оборота, расширение сферы кредитования, проблема отсутствия механизма урегулирования конфликтов между должником и кредиторами породили необходимость создания реабилитационного института, защищающего неимущие слои населения и позволяющего должнику вновь стать полноценным членом социума.

Потребительское банкротство, как и любой правовой институт, требует своего рассмотрения в исторической ретроспективе, ведь его формирование – закономерный процесс развития экономической и правовой системы страны. Первым отечественным актом, разделившим торговую и неторговую несостоятельность, был «Устав о банкротах», принятый 19 декабря 1800 года. Вторая часть устава «Для дворян и чиновников»⁴ непосредственно

³ См.: Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 2. (СПС "КонсультантПлюс").

⁴ См.: Сулова Т.М. Гражданско-правовые проблемы несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Издательство Пермского университета. Пермь, 2004 г. С. 20

касались лиц, несвязанных с торговой деятельностью. Её статьи в большей степени регламентировали обязательственные отношения, нежели проблемы банкротства, однако, как отметил Г.Ф. Шершеневич, «... по полноте постановлений, по ясности положений банкротский устав, несомненно, стоит выше всех как предыдущих, так и будущих уставов о несостоятельности»⁵.

Банкротство – институт исключительно рыночный, несовместимый с административно командной экономической системой, ввиду этого на ранних этапах Советской власти существование неторговой несостоятельности отрицалось. Переход к новой экономической политике продиктовал необходимость вспомнить о нормах, регулирующих банкротство: Гражданский кодекс 1922 года ввёл понятие несостоятельности, но не предложил механизм его реализации. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 года, дополнивший ГПК РСФСР главой «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических» ярко продемонстрировал влияние государства на экономические отношения субъектов: отстранение кредиторов от конкурсного производства, главенствующая роль государственных учреждений в процедуре, невозможность повлиять на выбор кандидатуры управляющего. Законодательство о банкротстве советского периода было далеко от идей защиты интересов должников и кредиторов, ибо его целью был общий хозяйственный результат⁶. Социалистическая доктрина не признавала экономических кризисов: рост безработицы, падение производства и спроса – явления, присущие капиталистической системе. Ввиду этого на протяжении 70 лет законодательство о банкротстве находилось в забвении.

Переход на рельсы рыночного хозяйства, распространение механизма кредитования, активизация роли гражданина-потребителя в экономической сфере предопределили необходимость распространения норм о

⁵См.: Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (серия "Классика российской цивилистики"). М.: Статут, 2000. (СПС "КонсультантПлюс").

⁶См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: ВолтерсКлувер, 2004. С. 57.

несостоятельности на непредпринимательские отношения. Вопреки историческому наследию и общемировым тенденциям, законодатель регламентировал несостоятельность исключительно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁷ не установил механизм банкротства лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность.

Первым шагом к формированию механизма потребительского банкротства было введение Федерального закона от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁸. Нормы, касающиеся физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, были весьма проработанными и обеспечивали достаточное регулирование данных отношений, судя по активному применению процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей. В отношении граждан-потребителей положения Закона должны были действовать с момента вступления в силу изменений в ГК, появление которых так и не последовало.

Вторым шагом можно обозначить принятие Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁹. Глава X, продублировавшая нормы предыдущего Закона в части банкротства граждан, не была задействована на практике и осталась «спящей нормой», так как требовала «внесения соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы». Данная формулировка отложила введение механизма потребительского банкротства ещё на 13 лет до принятия Федерального

⁷ См.: Закон РФ от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" // Российская газета. 1992. 30 дек. N 279.

⁸ См.: Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 222.

⁹ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 1. Ст. 4190.

закона от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ¹⁰. Однако по уже сложившейся традиции в силу неготовности судейского корпуса к введению принципиально нового по своей концепции института введение в действие закона было отложено до 1 октября 2015 года.

Анализируя всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что на протяжении 16 лет законодательство имело предпосылки для функционирования механизма потребительского банкротства, однако введён он был с большим запозданием. Основная причина столь длительного воплощения в жизнь нового института состоит, прежде всего, в том, что законодатель мыслил категориями банкротства коммерческого. Институт банкротства граждан – институт, концептуально отличающийся от банкротства юридических лиц или субъектов, обладающих специальными статусами: его социально-реабилитационный характер принципиально неприемлем к отношениям, субъектом которых является юридическое лицо. Проводя грань между коммерческим и потребительским банкротством, следует выделить следующие принципиальные отличия:

1. Цель процедуры банкротства юридических лиц и лиц, обладающих специальными статусами, кардинально отличается от цели банкротства граждан. Если в первом случае преследуется цель пропорционального удовлетворения требований кредиторов и восстановления платежеспособности должника, то во втором наблюдается особая экономико-хозяйственная направленность¹¹ – дать должнику возможность начать кредитную историю с «чистого» листа, что подчёркивает социальную значимость института. Потребительское банкротство имеет своей целью возвращение потребителя к активной экономической жизни, в то время как

¹⁰ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника" // СЗ РФ. 2015. N 1 (часть I). Ст. 29.

¹¹ См.: Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования" // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права Под ред. В.И.Вайпана и М.Е.Егоровой. — Юстицинформ, Москва, 2016. (СПС "КонсультантПлюс").

правила банкротства юридических лиц необходимы для очищения экономического горизонта от неэффективных участников рынка;

2. Потребительское банкротство - институт особой реабилитационной направленности. Если в случае юридическими лицами законодатель может повлиять на дальнейшее их существование в качестве субъектов предпринимательской деятельности, то в случае с гражданами такой механизм воздействия отсутствует. Государству нужны обеспеченные налогоплательщики, ибо неимущее население – крах не только финансовой системы, но всего конституционного строя. Поэтому институт банкротства граждан, как механизм восстановления платёжеспособности добросовестных субъектов правоотношений, стал неотъемлемым институтом в правовых системах всех развитых государств;

3. Согласно Конституции РФ, политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и охрану достоинства личности. Введение механизма, позволяющего освободиться от финансовой зависимости – одна из обязанностей государства. Следовательно, прослеживается доминирование публичного элемента, который не вписывается в гражданско-правовые рамки диспозитивности, что ещё раз подчёркивает самобытность конструкции потребительского банкротства;

4. Институт банкротства граждан, ввиду своего субъектного состава и специфики цели, обладает особыми нормативными критериями категорий «добросовестности», «мошенничества», «злоупотребления правом»¹². Объяснение этому кроется в психологическом аспекте: когда гражданин попадает в кризисную ситуацию, когда бремя денежных обязательств становится непосильным и откидывает за черту бедности, когда кредиторы

¹²См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016 . N 7. (СПС "КонсультантПлюс").

используют все законные и незаконные методы возврата своих денег – нравственным категориям необходимо уделять повышенное внимание;

5. Цель предпринимательской деятельности состоит в систематическом получении прибыли, следовательно, денежные требования, сформировавшиеся в результате её осуществления, связаны с особыми рисками. Основная часть обязательств юридических лиц диспозитивна, следовательно, требования кредиторов в рамках потребительского и коммерческого банкротства имеют разную природу;

6. Специфика потребительской несостоятельности состоит в том, что гражданин, как правило, не связан многоступенчатыми сложными схемами обязательств, однако, несмотря на это, критерием банкротства как коммерческого, так и потребительского законодатель обозначил неплатежеспособность, установив при этом разные подходы к её определению.

Отечественные исследователи выделяют ряд иных специфических черт, характерных потребителю банкротству. Например, В.Ф. Попондопуло, акцентируя внимание на сущности коммерческого и потребительского оборота, отмечает, что отношения между юридическими лицами предполагают быстрое разрешение затруднений без лишних формальностей, в то время как иной поход будет противоречить интересам кредиторов и экономической стабильности. Потребительский оборот не отличается активностью участников, и «неспешное» разрешение дела будет дополнительной гарантией прав¹³. С данным тезисом едва ли можно согласиться: во-первых, нельзя откладывать удовлетворение требований кредиторов, ибо это приведёт к нарушению их интересов, во-вторых, растягивание процедуры никак не повлияет на справедливость разрешения дела, необходимо оптимизировать процедуру так, чтобы в максимально

¹³См.: Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.(СПС "КонсультантПлюс").

короткие сроки получить максимально высокий результат. Если говорить о завершающем этапе процедуры – об освобождении от обязательств, то иностранные правовые порядки в вопросе момента его наступления занимают кардинально разные позиции: в Германии освобождение от непосильных обязательств происходит только спустя 6 лет после инициирования процедуры банкротства¹⁴, в то время как в Великобритании этот срок составляет всего один год¹⁵. Отечественная практика пошла по иному пути: освобождение от обязательств ставится в зависимость от добросовестности должника, но происходит непосредственно после реализации имущества. Из всего вышесказанного следует, что длительность процедуры и активность оборота не являются признаками, дифференцирующими потребительское и коммерческое банкротство.

Необходимость законодательного урегулирования проблемы закрежденности населения подтверждает статистика задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам¹⁶:

01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017
279 295	290 305	3 12 5 0 8	439 161	665 643	861 427	856 139
Млн. руб.	Млн. руб.	Млн. руб.	Млн. руб.	Млн. руб.	Млн. руб.	Млн. руб.

До 2016 года практика всё чаще сталкивалась с проблемой неспособности граждан обеспечить свои денежные обязательства: волна экономических кризисов, нестабильность валютного рынка, рост безработицы и высокий уровень инфляции предопределили проблемы потребительского сектора экономики. Тенденция снижения размера задолженности по займам физических лиц, которая прослеживается

¹⁴См.: Fannon I.L. Bankruptcy Tourism - Why and How? // Insolvency Intelligence. 2013. Vol. 26. N 6.

¹⁵См.: Insolvency Act 1986, Part 7a, article 251.

¹⁶См.: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors>. (Дата обращения – 20.03.2017г.).

последний год, на первый взгляд может свидетельствовать о более аккуратном отношении граждан к кредитованию. Но рассматривать это явление необходимо сквозь призму материального положения и социального самочувствия граждан. Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики среднедушевой доход населения страны за 2016 года вырос всего на 0,2%¹⁷, что демонстрирует низкий темп роста заработной платы, и, как следствие, снижение спроса на дорогостоящие товары длительного пользования. Потребительское кредитование переживает не самые лучшие времена скорее по причине невозможности граждан в будущем исполнить взятое на себя обязательство, нежели ввиду особой осмотрительности и осторожности при пользовании заёмными средствами. Один из способов стимулирования кредитной активности населения – поддержка закредитованных граждан со стороны государства.

Первая трудность, с которой столкнулся законодатель при введении механизма банкротства граждан, – решение вопроса подведомственности данной категории дел. Вплоть до введения института планировалось, что рассмотрение дел о банкротстве граждан будет происходить в судах общей юрисдикции. Однако от этой идеи вовремя отказались, ведь отсутствие должного опыта, непонимание конструкции неплатежеспособности, целей и задач процедуры могли сказаться на качестве рассмотрения дел. По этим причинам за две недели до введения в действие института потребительского банкротства законодатель резко изменил свой подход, передав рассмотрение дел о банкротстве граждан в компетенцию арбитражных судов. Однако способность арбитражных судей адекватно оценить действия лица, не ведущего какой-либо экономической деятельности, вызывает сомнения. Судьям непросто перестроиться на видение курса потребительского банкротства, каким его предложил законодатель. На данный момент они

¹⁷См.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. (Дата обращения – 15.03.2017).

мыслят категориями индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, рассматривают контур их поведения исходя из логики предпринимательской деятельности, арбитражные судьи психологически не готовы к работе с простыми гражданами. Решить эту проблему можно создав специализированные суды, деятельность которых будет направлена на разрешение дел, связанных с банкротством.

Законодательство о банкротстве граждан, действовавшее до реформы 2015 года, предусматривало две процедуры банкротства: мировое соглашение и конкурсное производство. Сегодня в отношении граждан применяются процедуры реструктуризации долга, реализации имущества и мировое соглашение. По своей сути они являются реабилитационными, ввиду особой экономико-хозяйственной цели института – восстановить платёжеспособность должника и предоставить возможность начать финансовую историю «с чистого листа», что лежит в основе концепции «нового старта». Институт потребительского банкротства предназначен для лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность, но к этой категории относятся так же те, кто имеют в собственности предприятия как имущественный комплекс, однако по определённым причинам не обладают статусом ИП. Получается любопытная ситуация: в отношении должника мы можем применить либо процедуру реструктуризации долга, либо процедуру реализации имущества, но в отношении предприятия проведение восстановительных процедур не представляется возможным. Следовательно, кредитор гражданина, в собственности у которого имеется предприятие, находятся в более уязвимом положении, нежели кредитор юридического лица – собственника имущественного комплекса. Необходимо устранить эту проблему путём предоставления права на осуществление процедуры наблюдения или процедуры финансового оздоровления применительно к тем

гражданам, которые имеют в собственности предприятие как имущественный комплекс¹⁸.

Полемику вызывает вопрос стоимости процедуры банкротства граждан. Изначально институт был рассчитан на обездоленные слои населения, нуждающиеся в особой социальной защите. В действительности законодатель создал механизм банкротства состоятельных граждан. В абсолютном большинстве случаев суды сталкиваются с ситуацией, когда у должника отсутствует какое-либо имущество. Проблема состоит в том, что процедура банкротства требует значительных расходов на всех её стадиях:

- Согласно подп. 5 п. 1 ст. 333.21 НК РФ от 05 августа 2000 г. N 117-ФЗ, при подаче заявления о признании должника банкротом требуется уплата государственной пошлины в размере 300 рублей;
- Расходы на выплату вознаграждения финансовым управляющим, которые возлагаются на должника и возмещаются вне очереди;
- Затраты на публикацию сообщений о введении процедур реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина;
- Расходы на процедуру реализации имущества, а именно оплата услуг торговой площадки, в том числе электронной, публикация сообщений о торгах, в случае необходимости, проведение повторных торгов;
- Почтовые расходы.

По разным оценкам специалистов, стоимость процедуры варьируется от 200 до 300 тысяч рублей, поэтому банкротство отпугивает должников. Решить эту проблему необходимо путём предоставления государственной поддержки лицам, особо в ней нуждающимся. Как вариант, возможно включение в перечень услуг, осуществляемых Многофункциональными центрами, организацию работы по сбору находимых документов и

¹⁸См.: Ткачев В.Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Предпринимательское право ; Семейное право ; Международное частное право /В. Н. Ткачев ; Науч. конс. М. И. Брагинский. -М., 2008. С. 50.

консультирование социально незащищённых граждан по вопросу банкротства физических лиц, а также предоставление услуг финансового управляющего на бесплатной основе.

На этом фоне интересно затронуть Законопроект Минэкономразвития России¹⁹, предусматривающий упрощённую процедуру банкротства ряда категорий физических лиц. Проект имеет своей целью ускорить и удешевить процесс путём отказа от практики реструктуризации долгов и обхода ряда обязательных расходов. Одним из наиболее спорных моментов предлагаемых нововведений является отказ от обязательного участия финансового управляющего в процедуре: смелый шаг со стороны инициаторов проекта, ибо в таком случае анализ действительного финансового положения независимым лицом не проводится, следовательно, создаётся простор для возможных злоупотреблений со стороны должника. Возлагать надежды на то, что упрощённая процедура станет популярна среди граждан и в разы улучшит статистику рассматриваемых дел не стоит: законопроект требует соблюдения ряда условий, без которых реализация его положений невозможна. В частности, сумма задолженности должна быть не менее 50 000 рублей, но не более 900 000 рублей, число кредиторов не может быть больше 10, в течение одного года, предшествующего подаче заявления, должник не должен совершать безвозмездные сделки и сделки по отчуждению на сумму более двух миллионов рублей. Проект содержит ряд других требований, усложняющих доступ к упрощённой процедуре с целью защиты кредиторов. В целом к законопроекту отнеслись в большей степени положительно, однако остаются дискуссионными вопросы относительно прав кредиторов при оценке финансового состояния должника, а так же диапазона задолженности (к примеру, задолженность по ипотеке в большинстве случаев превышает максимальную отметку в 900 0000, значит, граждане вынуждены багриться по обычной процедуре). На данный момент

¹⁹<http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=54970> (Дата обращения – 29.04.2017 г.).

проект находится на этапе антикоррупционной экспертизы и публичных обсуждений текста. Остаётся надеяться, что он не повторит судьбу норм о банкротстве граждан и будет принят в ближайшее время.

Современные реалии развивающегося экономического кризиса и экономические показатели просроченной задолженности предопределили расширение предмета правового регулирования законодательства о банкротстве и необходимость распространения положений о несостоятельности и на непредпринимательские отношения. Законодатель создал механизм, который должен стать благом как для кредиторов, так и для должников, своего рода процесс поиска компромисса между сторонами, преследующими противоположные интересы. Институт потребительского банкротства предоставляет возможность добросовестным должникам освободиться от непосильного долгового бремени, начав финансовую жизнь «с чистого листа», максимально учитывая при этом интересы кредиторов. Это не просто механизм альтруистической поддержки бедных и обездоленных, это в первую очередь стабилизатор торгового оборота, эффективность которого предопределяет стабильность всей экономической системы страны.

1.2. ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Любой правовой механизм имеет в своей основе систему элементов, обуславливающих его природу и сущность, поэтому анализ проблем потребительского банкротства необходимо начать с правовых конструкций, через которые определяется сам институт. В ныне действующем Законе банкротство гражданина сформулировано как «признанная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей», то есть идёт прямое отождествление с категорией неплатёжеспособности. Спор о корректности применения критерия неплатёжеспособности к институту банкротства граждан ведётся давно и позиция законодателя относительно этого вопроса непостоянна. Так, Закон РФ от 19 ноября 1992 года N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" под несостоятельностью понимал неспособность удовлетворить требования кредиторов в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника, то есть в качестве критерия банкротства предусматривался принцип неоплатности. Действительно, применение критерия неоплатности позволяет с уверенностью сказать, что должник имеет финансовые проблемы и ему необходима помощь в вопросе удовлетворения требований кредиторов. Однако данный подход в меньшей степени отвечает интересам кредиторов, ввиду того, что:

1. Крайне затруднительно оценить структуру и стоимость активов должника, совокупную сумму его задолженности и сопоставить эти значения. Данные действия требуют дополнительных денежных и временных затрат, в условиях современного рынка длительная просрочка исполнения обязательств категорически неприемлема;

2. Применение критерия несостоятельности создаёт ситуацию, когда должник намеренно расходует свои денежные средства без учёта интересов

кредиторов, постоянно создавая ситуацию своей неплатежеспособности²⁰. Этот риск нивелируется наличием механизма признания сделок недействительными, однако сложность доказывания, наличие срока подозрительности, издержки усложняют и затягивают процедуру;

3. Наличие того факта, что открытие кредитором процедуры банкротства невозможно лишь по причине прекращения выплат по денежным требованиям, не может стимулировать должников к своевременному исполнению обязательств.

Ныне действующий Закон о несостоятельности в основание как потребительского, так и коммерческого банкротства положил критерий неплатежеспособности должника, обеспечив кредиторам возможность как можно скорее инициировать процедуру банкротства. В то же время, неплатежеспособность рассматривается одновременно в трёх аспектах: в качестве критерия, признака и юридического факта-состояния, поэтому необходимо первостепенно разобраться в дифференциации данных категорий.

Относительно корреляции понятий «критерий» и «признак» в науке выделился подход, дифференцирующий данные категории как общее и конкретизирующее частное. Так, по мнению М.В. Телюкиной, под критерием понимается принятый законодательством общий подход к неплатежеспособным должникам, а под признаками - конкретные параметры, присутствие которых необходимо для вынесения решения о признании должника банкротом и принятия заявления о банкротстве судом²¹. То есть в рамках каждого из критериев закрепляется соответствующая система признаков несостоятельности²².

²⁰См.: Витрянский В.В. Банкротство: ожидания и реальность // Экономика и жизнь. 1994. N 49. С. 14.

²¹См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: ВолтерсКлувер, 2004. С. 89

²² См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С.144

Г.Ф. Шершеневич, рассматривая неплатежеспособность как юридический факт–состояние, писал, что «для наличия несостоятельности, открывающей конкурсный процесс, можно признать одно из двух начал: недостаточность имущества, т.е. установленное превышение актива над пассивом, или платежную неспособность, т.е. предполагаемое превышение актива над пассивом»²³. Только после установления факта неоплатности или неплатежеспособности, возможно применение к должнику соответствующего правового режима и нормативное закрепление прав и обязанностей участников правоотношений²⁴.

Предложенный законодателем подход к определению критериев несостоятельности (банкротства) физических лиц вызывает сомнения относительно успешности его изложения. Существующая модель несостоятельности (банкротства) гражданина устанавливает принципиально новую конструкцию, состоящую из системы критериев, используемых с учетом презумпции неплатежеспособности и правил об исключениях²⁵:

- Критерий неплатёжеспособности гражданина (п. 3 ст. 213.6);
- Критерий недостаточности имущества (абз. 5 п. 3 ст. 213.6);
- Критерий неоплатности долгов, который включает в себя ситуации, когда:
 - гражданин прекратил расчеты с кредиторами по обязательствам, срок исполнения которых наступил;
 - имеется постановление об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у

²³См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 88.

²⁴См.: Москалева О.А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России // Предпринимательское право. 2007. N 4. (СПС "КонсультантПлюс").

²⁵См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 50.

гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание;

- более 10% совокупного размера денежных, срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда они должны быть исполнены.

Различное сочетание данных критериев создаёт вариативную конструкцию подходов к несостоятельности.

Раскрывая признаки неплатежеспособности, законодатель указывает, что гражданин предполагается неплатежеспособным, если наличествует превышение размера задолженности над стоимостью имущества. То есть критерий неоплатности раскрывается через концептуально иную категорию неплатёжеспособности, что с позиции юридической техники неверно. Безусловно, взаимосвязь между категориями неоплатности и неплатежеспособности нельзя отрицать, ведь превышение актива над пассивами всегда имеет внешнее выражение в форме прекращения платежей. Г.Ф. Шершеневич по этому поводу говорил, что «в большинстве случаев неспособность должника тесно связана с недостаточностью его имущества. Лицо, обладающее имуществом достаточным для покрытия его долгов, почти всегда найдет возможность достать суммы, необходимые для покрытия предъявленных требований»²⁶. Получается, неоплатность, в отношении гражданина-должника, является одним из внешних проявлений презумпции неплатёжеспособности.

Вызывает сомнения корректность самого введения признака неоплатности. Гражданин, не обладающий специальными знаниями, вряд ли способен адекватно оценить наличие или отсутствие у него превышения активов над пассивами, поэтому в абсолютном большинстве случаев будет стоять вопрос о привлечении специалистов. Услуги профессиональных

²⁶См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С.150.

оценщиков требуют значительных затрат, и в условиях недостаточности денежных средств далеко не каждый должник может себе это позволить. Критерий неоплатности является несколько "обременительным" для процесса банкротства, ввиду того, что доказать на практике превышение пассива над активами довольно сложно.²⁷

Основанием для возбуждения в арбитражном суде дела о банкротстве гражданина может служить заявление конкурсного кредитора, уполномоченного органа или должника. При этом для инициирования процедуры банкротства самим должником существуют специальные правила. Условия обращения в суд и содержание понятия неплатежеспособности зависят от того, реализует ли гражданин право на обращение в суд или исполняет обязанность:

1) Если удовлетворение требований одного кредитора может привести к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств перед другими кредиторами и размер таких обязательств не менее чем пятьсот тысяч рублей, гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом. В данном случае несостоятельность сводится к категории неплатежеспособности;

2) В случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить обязательство в установленный срок, при наличии признаков неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, гражданин имеет право инициировать процедуру банкротства.

Последний пункт требует пояснений. Во-первых, правоприменитель сталкивается с как минимум с двумя оценочными понятиями: формулировки «в случае предвидения» и «при наличии обстоятельств, свидетельствующих о

²⁷См.: Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц в России: критический взгляд на старую или новую проблему? // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: Сборник статей / НИУ ВШЭ и университет Ниццы - Софии Антиполис. М.: Юстицинформ, 2016. (СПС "КонсультантПлюс").

невозможности исполнения обязательств в срок» не разъяснены законодателем. Во-вторых, в данном контексте не имеет значения минимальный размер требований, что может привести к перегруженности судебной системы: на сегодняшний день мы имеем более 600 тысяч потенциальных банкротов, поэтому введение ограничений в части неисполненных обязательств в ситуации угрозы предвидения банкротства необходимо.

Явно должниковый характер носит норма о минимальном размере задолженности, необходимом для инициирования процедуры банкротства. Порог задолженности для возбуждения дела кредитором составляет 500 тысяч рублей. С одной стороны, подобный подход защищает должника от риска признания его банкротом при относительно низкой сумме задолженности. С другой стороны, данная сумма чрезмерно завышена. Для сравнения, в отношении юридических лиц порог минимальной задолженности установлен в размере 300 тыс. руб. Дискуссия относительно минимального размера задолженности велась на всём протяжении рассмотрения законопроекта. Изначально порог задолженности предлагалось установить на сумме в 50 тыс. руб.²⁸, но формализованные требования закона, длительность судебных процедур, дополнительные затраты делают процедуру банкротства невыгодной, если размер задолженности относительно невысок. В такой ситуации целесообразно прибегнуть к досудебному урегулированию, нежели тратить время и финансовые ресурсы на судебные тяжбы. Также предлагалось установить минимальный порог задолженности на сумме в 200-300 тыс. руб.²⁹, но в окончательной редакции законодатель увеличил её размер до 500 тыс. руб. Наличие минимально пороговой суммы задолженности – обоснованная необходимость, своего рода барьер от злоупотреблений со стороны кредиторов. Но найти его единое

²⁸См.: Лазарева Н. Банкротство физлиц: куда двигаться дальше // ЭЖ-Юрист. 2014. N 15. С. 2.

²⁹См.: Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. N 6. С. 13.

значение, справедливое для всех должников, невозможно. Институт потребительского банкротства, ввиду своей особой социальной значимости, должен учитывать имущественное положение должника в условиях социально-экономического положения региона проживания. Для того чтобы понять дифференциацию доходов населения в зависимости от субъекта РФ, рассмотрим средние значения заработной платы работников организаций по федеральным округам³⁰:

Заработная плата (руб.) Федеральный округ	2011 год	2013 год	2015 год
Центральный ФО	2 7 0 9 1	3 5 7 9 5	4 0 6 2 4
Северо-Западный ФО	1 9 7 8 8	2 6 0 2 7	3 9 1 8 5
Ю ж н ы й Ф О	1 6 3 9 5	2 1 8 5 2	2 5 7 3 6
Северо-Кавказский ФО	1 2 4 2 8	1 8 0 0 0	2 1 2 0 0
Приволжский ФО	1 6 5 5 4	2 2 1 3 7	2 5 9 4 5
У р а л ь с к и й Ф О	2 7 2 7 3	3 4 3 9 0	3 8 7 5 5
С и б и р с к и й Ф О	3 0 4 3 5	2 6 4 2 7	1 9 9 6 3
Дальне-Восточный ФО	2 8 3 8 6	3 7 3 1 4	4 3 7 2 8
К р ы м с к и й Ф О	- -	- -	2 0 5 3 3

³⁰ По данным Федеральной службы государственной статистики. См.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#. (Дата обращения – 20.03.2017г.).

Статистические данные показывают, что жители большей части субъектов России имеют заработную плату менее 25 тыс. руб. в месяц. Размер задолженности более 500 тысяч для них практически нереален, а именно этой категории граждан, проживающей в отдалённых местностях и дотационных регионах, требуется экономико-социальная реабилитация. Учитывая все процессуальные расходы, население этих регионов едва ли будет проявлять интерес к процедуре банкротства, а кредиторы, ввиду недостаточности суммы задолженности, инициировать процедуру просто не смогут. На фоне ярко выраженной дифференциации уровня заработной платы населения, возникает идея варьирования минимальной суммы задолженности в зависимости от места постоянного проживания должника, но её реализация осложняется высоким уровнем территориальной мобильности, урбанизацией населения, игнорированием правил о регистрации.

Нормы о банкротстве граждан ввели новую для отечественного законодательства конструкцию исключения неплатежеспособности: если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, должник в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства, гражданин не может быть признан неплатежеспособным. Проблема применения данного механизма состоит в неопределённости его положений. Во-первых, законодатель не пояснил, что понимать под «достаточными основаниями». Действительно, заранее предвидеть всё разнообразие ситуаций невозможно, поэтому в любом случае доля субъективного усмирения здесь имеет место быть, но чем должен руководствоваться судья, при оценке достаточности этих оснований? Во-вторых, закон не раскрывает понятие «планируемых поступлений». Возможно, источниками денежных средств будут являться вознаграждение, наследство, получение дара, но предвидеть реальность их поступления в абсолютном большинстве случаев

невозможно. В-третьих, возникают вопросы относительно указания на «непродолжительность» времени поступления денежных средств: законодатель справедливо попытался ограничить временной промежуток, по истечении которого гражданин мог бы получить доход, но очередная неясность относительно срока дарует правоприменителю простор усмотрения, порождая противоречия в практике. При определении продолжительности данного периода необходимо учитывать мнение заинтересованных лиц, участвующих в деле, опираться на доказательства возможности исполнения обязательств и основываться на экономической целесообразности ожиданий кредиторов³¹.

Юридическая конструкция критериев несостоятельности гражданина, которую мы имеем на данный момент, сложна для восприятия и чрезмерно перегружена оценочными категориями. Вариативный подход законодателя к определению правовой конструкции неплатёжеспособности требует корректировок в части её определения как презумпции. Законодателю необходимо пересмотреть вопрос предельного размера неисполненных обязательств в ситуациях угрозы предвидения банкротства гражданина, а также политику относительно определения минимального размера задолженности при инициировании процедуры кредиторами. Пересмотр положений конструкции несостоятельности гражданина-должника позволит максимально приблизить процедуру банкротства к достижению её реабилитационной цели.

³¹ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 50.

ГЛАВА 2.МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

2.1. МЕХАНИЗМ УСТАНОВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ

Мероприятия по установлению требований кредиторов проводятся в течение двух месяцев со дня опубликования сведений о признании заявления о банкротстве гражданина обоснованным, срок не является пресекательным и может быть восстановлен в судебном порядке при наличии уважительных причин. Примечательно, что данное правило в двух принципиальных моментах отличается от общего правила установления требований кредиторов, определённого в ст. 71 Закона о банкротстве:

- Во-первых, в части срока предъявления требований, который в коммерческом банкротстве составляет 1 месяц;

- Во-вторых, в части возможности «опоздавших» кредиторов принять участие в первом собрании кредиторов: по общему правилу их требования могут быть включены лишь после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Принципиальной новеллой законодательства о банкротстве является изменение подхода к проблеме признания денежных требований. Действующий механизм коммерческого банкротства предусматривает судебный порядок установления требований кредиторов, который критикуется тем, что излишне обременяет судей и требует значительных временных затрат. Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что английское законодательство о банкротстве предусматривало проверку требований кредиторов попечителем, а в случае возникновения спора - в суде. В Германии и во Франции проверка требований производилась собранием кредиторов с участием попечителей³². Подобный подход наиболее

³²См.: Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С. 408 - 409.

целесообразен, поэтому в нормах, посвящённых банкротству граждан, законодатель лишь частично сохранил необходимость судебного признания, закрепив перечень требований-исключений, заявить которые возможно без вступившего в законную силу решения суда. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, в него входят требования:

1. об уплате обязательных платежей;
2. основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, в неакцепте или в недатировании акцепта;
3. подтвержденные исполнительной надписью нотариуса;
4. основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином не исполняются, но признаются;
5. основанные на нотариально удостоверенных сделках;
6. основанные на кредитных договорах с кредитными организациями;
7. о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Приведенный перечень случаев вызывает ряд вопросов относительно уместности объёма содержания некоторых его пунктов. Непонятна логика законодателя, который, освобождая кредитную организацию от обязанности подтверждать решением суда требование, основанное на кредитном договоре, умалчивает о других операциях по размещению денежных средств.³³ Закон не учитывает, что требование, основанное на сделке, удостоверенной нотариусом, само по себе не гарантирует того, что между сторонами отсутствует спор о недействительности такой сделки или о

³³См.: Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. N 3. С. 124.

порядке её исполнения. Решение этих вопросов возлагается на судью, что, безусловно, затягивает всю процедуру банкротства. Так, по мнению В.В. Витрянского, включение в вышеуказанный перечень требования о взыскании алиментов в контексте данной статьи неуместно, ибо оно вовсе не причисляется к конкурсным и не может служить основанием для обращения в суд с заявлением о признании гражданина банкротом³⁴.

С наибольшим скептицизмом исследователи относятся к исключению из правила признания требований, которые гражданином признаются, но не исполняются. Это приводит к ущемлению прав кредиторов недобросовестным должником, ведь простота оформления договора обычной распиской создаёт возможность искусственного увеличения долга, формирования фиктивной задолженности между дружественными кредиторами в ущерб иным участникам процедуры банкротства.

Судебная практика уже показала опасность легализации денежных требований без соответствующего решения суда. На этом фоне интересно вспомнить громкое дело о банкротстве президента группы компаний «АСТ» Тельмана Исмаилова. В отношении последнего предпринимателем Борисом Зубковым было подано заявление о признании гражданина банкротом. Сумма требований кредитора составляла 15 млн. рублей, договор был оформлен простой распиской. Арбитражный суд Московской области признал Исмаилова банкротом³⁵ по заявлению гражданина Зубкова Б.В. и ввёл процедуру реализации имущества, ввиду того, что на момент рассмотрения дела должник постоянного места работы и источника доходов не имел, следовательно, реструктуризация не представлялась возможной.

³⁴См.: Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. N 4. - С. 10-11.

³⁵См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 21 декабря 2015 г. по делу № А41-94274/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b81ba9a4-cdba-4ed8-85a7-eda7e58b1176/A41-94274-2015_20151221_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf/. (Дата обращения – 10.03.2017г.).

Спустя 2 месяца по заявлению Банка Москвы³⁶ Девятым арбитражным апелляционным судом решение о признании Исмаилова банкротом было отменено по причине отсутствия у должника задолженности в размере 15 млн. рублей. В своём решении суд опирался на абзац 3 пункта 26 Постановления Пленума ВАС от 22.06.2012 2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", согласно которому, при оценке факта наличия требования, подтверждаемого распиской, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником и т.д. Поскольку доказательства наличия денежных средств в размере 15 млн. рублей у Зубкова не были предоставлены, не был указан источник поступления денежных средства, а Исмаилов не объяснил, каким образом истратил данную сумму, невозможно объективно решить вопрос платежеспособности кредитора. Апелляционный суд пришел к выводу, что расписка в отсутствие иных доказательств, подтверждающих наличие у должника задолженности в сумме 15 млн. рублей, не является основанием для признания заявления Зубкова Б.В. обоснованным. Решение суда первой инстанции было отменено, а заявление Зубкова Б.В. о признании Исмаилова Т.М. банкротом оставлено без рассмотрения.

Данный пример иллюстрирует проблему того, что легализация денежных требований без подтверждения может привести к ущемлению прав кредиторов, но её решение стоит искать не в исключении данного вида требований из правила признания, а в эффективном функционировании норм о добросовестности и противодействии мошенничеству.

³⁶См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2016 N 10АП-964/2016 по делу N А41-94274/15 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c77dc352-713a-49b3-a2d9-68671135c94a/A41-91850-2015_20160425_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf/. (Дата обращения – 13.03.2017г.).

Отдельного внимания заслуживает механизм оспаривания сделок должника-гражданина. Статус физического лица предполагает ряд особенностей данной процедуры и требует корректировки ряда установленных общих правил. Нельзя забывать, что в отношениях должник-кредитор, в частности в случаях, когда контрагентом является кредитная организация, должник занимает позицию более уязвимую: он не обладает тем правовым инструментарием, теми административными ресурсами, которые имеются в распоряжении банковских структур. Равенство возможностей сторон отсутствует, гражданин априори менее защищён. Поэтому в вопросе оспаривания необходимо учитывать статус должника-гражданина как "экономически слабой стороны" сделки.

Закон предусматривает точно определенный период «подозрительности», в течение которого сделки, влекущие вред кредиторам, могут быть признаны недействительными. Недостатком такого подхода является возможность заблаговременного совершения недобросовестных действий, однако увеличить срок подозрительности нельзя – это дестабилизирует гражданский оборот. Примечательно, что суды не рассматривают «злоупотребление правом» или «недобросовестность» в качестве самостоятельных оснований оспаривания сделок вне рамок банкротных оснований³⁷, поэтому срок исковой давности по данной категории споров составляет всего один год. В этом свете интересным кажется предложение об исчислении срока «подозрительности» не с момента подачи заявления о признании должника банкротом, а с момента прекращения должником платежей или наступления иных обстоятельств, свидетельствующих о несостоятельности должника³⁸. Это станет дополнительной гарантией прав кредиторов и профилактической мерой,

³⁷См.: Определение Верховного Суда РФ от 05 ноября 2015 г. N 304-ЭС15-13605 по делу N А81-3279/2005 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3a1f2d3a-26ce-42e4-b455-e8930148517d/A81-3279-2005_20151105_Opredelenie.pdf/. (Дата обращения – 15.04.2017г.).

³⁸ См.: Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. (СПС "КонсультантПлюс").

направленной на предотвращение недобросовестных действий со стороны должников.

Ещё одним недочётом действующего законодательства о банкротстве является игнорирование факта добросовестности контрагента при установлении оснований для отказа в оспаривании сделок должника, что не соответствует общемировым тенденциям. Вместе с тем, отечественная практика на данный момент исходит из того, что отсутствие анализа о добросовестности в поведении сторон приводит к отказу в признании сделки недействительной и к пересмотру судебных актов³⁹.

Исключение из правила признания денежных требований порождают на практике ситуации, когда должники, искусственно увеличив размер задолженности, пытаются воспользоваться механизмом освобождения от обязательств в ущерб кредиторам. Правоприменитель поставлен перед необходимостью подробного исследования добросовестности всех участников процедуры, однако на данный момент, ввиду отсутствия единого понимания нравственных категорий, сделать это довольно проблематично. Законодатель должен пересмотреть перечень денежных требований, не требующих соответствующих решений суда, чтобы максимально оградить процедуру от возможных злоупотреблений.

Механизм оспаривания сделок гражданина не отвечает общемировым тенденциям: игнорирование факта добросовестности контрагента при установлении оснований для отказа в оспаривании сделок, возможность совершения недобросовестных действий за сроками «подозрительности» создают почву для злоупотреблений. Положения Закона о банкротстве, регламентирующие основания отказа в оспаривании сделок должника, необходимо дополнить положениями о добросовестности должника и других

³⁹См.: Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2016 г. N 301-ЭС15-20282(1) по делу N А43-5100/2014 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/65f8ec5b-27e6-4c2a-a5e9-0af1cb50a77c/A43-5100-2014_20160330_Opredelenie.pdf/. (Дата обращения – 16.04.2017г.).

участников сделки, а начало течения срок «подозрительности» следует перенести на момент, когда должник прекратил исполнение по обязательствам.

2.2. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА

Реструктуризация долгов определяется в Законе как процедура, направленная на восстановление платежеспособности гражданина и погашение задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. Её основная цель – постепенное погашение долгов и исполнение обязательств перед кредиторами на более мягких условиях.

На первом судебном заседании рассматривается вопрос о признании заявления обоснованным. Если неплатёжеспособность гражданина доказана и заявление соответствует предъявленным формальным требованиям, суд выносит решение о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина. Следовательно, процедура банкротства начинается с обязательной восстановительной процедуры.

В мировой практике относительно вопроса «входа» в процедуру банкротства сложились три основные концепции⁴⁰:

1. Концепция "единого входа" через процедуру реабилитации, характерная для нашей страны;
2. Концепция входа в процедуры банкротства конкурсным производством, предусматривающая начало движения дела о несостоятельности процедурой конкурсного производства с возможностью последующего выхода к реабилитационным процедурам (Германия, Белоруссия);
3. Концепция альтернативного выбора либо ликвидационной, либо реабилитационной процедуры сразу после возбуждения производства (США).

⁴⁰См.: Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: ВолтерсКлувер, 2010. (СПС "КонсультантПлюс").

С одной стороны, подход, избранный отечественным законодателем, хорош тем, что имеет своей направленностью восстановление как можно большего количества должников без введения процедуры реализации имущества. С другой стороны, концепцию «единого входа» исключительно через процедуру реабилитации едва ли можно назвать удачной. Во-первых, потому что кредиторы сталкиваются с риском снижения стоимости активов должника в период реструктуризации. Во-вторых, любая реабилитационная процедура требует максимума заинтересованности со стороны должника: действия, направленные на реструктуризацию долга, требуют содействия всех участников механизма банкротства.

Интересен в этом контексте опыт США, где выбор между ликвидационной процедурой и реструктуризацией долгов ставится в зависимость от результатов тестирования финансового состояния должника. Тестирование направлено на выявление злоупотреблений на этапе подачи заявления и недопущение конкурсного производства в отношении лиц, чей доход позволяет решить проблему чрезмерной задолженности в порядке реструктуризации. Первым этапом исследования материального положения должника является Тест медианного показателя доходов (MedianIncomeTest), целью которого является сравнение ежемесячного дохода должника с доходами семей такого же состава по штату. Так, в случае, если семья должника является менее обеспеченной, нежели половина аналогичных семей в штате, вероятность злоупотребления минимальна и возможен переход к ликвидационной процедуре. В случае если медианный доход больше, проводится тест материального положения (MeansTest), предназначенный для выявления возможности производить выплаты кредиторам после вычитания из суммы доходов разумных расходов. Если в результате проверки материального положения выяснится, что излишек дохода должника не позволяет должнику расплатиться с кредиторами, то

отказать должнику в ликвидации долгов нельзя. В противном случае, его ожидает процедура реструктуризации долга⁴¹.

Делая вывод из всего вышеизложенного, стоит отметить, что альтернативный вариант входа в процедуру банкротства наиболее приемлем, ведь должник – единственный субъект, который может организовать свою жизнь в соответствии с планом реструктуризации: он самостоятельно сокращает свои расходы, собственными усилиями пытается увеличить заработную плату. Возникает проблема, когда гражданин нацелен исключительно на процедуру банкротства. Получается, этапом восстановления, который не интересует ни одну из сторон, законодатель только оттягивает момент удовлетворения требований кредиторов и освобождения должника от обязательств. Если должник не желает восстанавливать свою платежеспособность, то автоматическое введение восстановительной процедуры само по себе восстановить её неспособно.⁴²

По общему правилу, в случае признания обоснованным заявления о банкротстве гражданина определением арбитражного суда вводится реструктуризация долгов, и в целях её осуществления утверждается финансовый управляющий. Данная норма в части введения восстановительной процедуры имеет своё исключение, предусмотренное п.8 ст. 213.6 Закона о банкротстве: по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, арбитражный суд вправе вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации его имущества. Так, одним из требований предоставления плана реструктуризации является наличие у гражданина источника дохода. Практическая проблема применения данной нормы

⁴¹ См.: <http://bankir.ru/publikacii/20111104/bankrotstvo-potrebitelei-kak-eto-delaetsya-u-nikh-na-primere-ssha-i-planiruetsya-delat-u-nas-10000722/>. (Дата обращения – 27.03.2017г.).

⁴²См.: Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. N 3. С. 125.

состоит в том, что подавляющее большинство граждан-должников не имеют стабильного заработка или размер их заработной платы приравнен к прожиточному минимуму региона, чего явно недостаточно для погашения требований кредиторов. Следовательно, возникает риск сведения процедуры реструктуризации к формальной констатации невозможности её проведения. Интересно, что судебная практика нивелирует эту проблему отмечая, что источник дохода, ненамного превышающий величину прожиточного минимума в соответствующем регионе, не образуют препятствий для обсуждения вопроса о подготовке плана реструктуризации и введении такой процедуры⁴³. Так, в одном из постановлений, суд указал, что должник должен доказать отсутствие объективной возможности введения процедуры реструктуризации ввиду невозможности найти работу с более высоким заработком при имеющихся у него образовании и профессиональных навыках⁴⁴.

Вынесение судом решения об обоснованности заявления и введение процедуры реструктуризации предполагает определённые правовые последствия для должника:

1. Автоматически считается наступившим срок исполнения возникших денежных обязательств;

2. Требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о признании права собственности, и ряд других требований, предусмотренных абз.3 п.3 ст.213.11, могут быть предъявлены только в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

3. Прекращается начисление финансовых санкций и процентов по всем обязательствам гражданина;

⁴³См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. по делу N А41-84772/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c77dc352-713a-49b3-a2d9-68671135c94a/A41-91850-2015_20160425_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf/. (Дата обращения – 17.04.2017г.).

⁴⁴См.: Там же.

4. Снимаются ранее наложенные ограничения распоряжения имуществом гражданина;

5. Приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина за рядом исключений, предусмотренных Законом.

Помимо вышеуказанных последствий материального характера, Закон также устанавливает ограничения дееспособности должника (п.5 ст.213.11). Данный вопрос концептуально важен ввиду того, что он касается не столько процедурных аспектов, сколько правового статуса личности. Так, часть правомочий по управлению имуществом гражданина переходит в руки финансового управляющего, и без его согласия нельзя:

- совершать сделки с имуществом, стоимость которого составляет более 50 тысяч рублей, с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале и транспортными средствами;

- передавать имущество в залог;

- получать и выдавать займы, производить уступку прав требования, переводить долг, учреждать доверительное управление имуществом.

Помимо всего вышеуказанного существует так же ряд абсолютных запретов:

- внесение имущества в качестве вклада в уставный капитал юридического лица;

- приобретение доли в уставных капиталах или паевых фондах юридических лиц;

- совершение безвозмездных сделок.

Данный перечень ограничений нуждается в существенной доработке, так как возникают сомнения относительно корректности ряда его положений. К примеру, неясно, почему должник не может внести сумму в уставной капитал компании, но может с согласия финансового управляющего распорядиться недвижимостью, то есть совершить сделку с имуществом более

ценным. Или почему гражданин может уступить право требования на любую сумму, но не имеет возможности приобрести акции⁴⁵. Сомнения вызывает установление ограничений на совершение безвозмездных для гражданина сделок независимо от суммы. Получается, под запрет попадает возможность сделать даже самый маленький подарок своим близким. На мой взгляд, подобные ограничения необходимо лимитировать определённой суммой, чтобы введение реструктуризации не отразилось неблагоприятным образом на повседневной жизни должника.

Конструкция ограничения дееспособности, которую ввёл законодатель, ранее не была известна отечественной системе, поэтому возникает вопрос, как подобная система запретов вписывается в общую концепцию гражданского права в части регулирования правоспособности и дееспособности физических лиц. Гражданский кодекс предусматривает два случая ограничения дееспособности:

- вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, при условии, если лицо ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Цель ограничения – защита членов семьи;

- вследствие психического расстройства лицо объективно не способно понимать значение своих действий или руководить ими без помощи других лиц. Цель – защита интересов гражданина и неопределённого круга лиц.

Из всего вышесказанного следует вывод, что ограничение дееспособности гражданина законодательством о банкротстве не вписывается в ныне действующую конструкцию ограничения дееспособности по гражданскому законодательству. Введение ограничений в обход базовых положений ГК недопустимо, поэтому в данном контексте

⁴⁵См.: Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: Сборник статей / НИУ ВШЭ и университет Ниццы - Софии Антиполис. М.: Юстицинформ, 2016. С. 140.

необходимо пересмотреть общие нормы гражданского права относительно право- и дееспособности физических лиц.

Процедура реструктуризации долгов гражданина осуществляется на основе плана, проект которого направляется финансовому управляющему, в противном случае последний ставит перед собранием кредиторов вопрос о признании гражданина банкротом и о введении процедуры реализации имущества. Направленные финансовому управляющему проекты плана выносятся на рассмотрение собрания кредиторов, к исключительной компетенции которого относятся принятие решения об утверждении или об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина.

Одобренный план реструктуризации подлежит судебному утверждению, однако для этого должник должен произвести ряд действий, предусмотренных п. 1 ст. 213.17, а именно:

- удовлетворить требования кредиторов по текущим платежам;
- погасить задолженность перед кредиторами первой и второй очереди.

Принимая во внимание довольно радикальную позицию некоторых кредиторов относительно поиска компромисса в вопросе возврата долга, законодатель предусмотрел ситуацию, когда арбитражный суд может утвердить план реструктуризации даже в случае, если его не одобрило собрание кредиторов. При таком раскладе утверждение плана возможно только при наличии двух условий:

- реализация плана позволит полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов в размере существенно большем, нежели кредиторы могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за шесть месяцев;
- указанный размер удовлетворяемых требований составляет не менее половины общего размера требований.

Здесь правоприменитель снова сталкивается с оценочной нормой. Во-первых, едва ли суд способен объективно самостоятельно оценить разницу

между суммой, которая будет причитаться кредитору после реструктуризации имущества и суммой, которую он получит в ходе реализации плана. Во-вторых, неясно, насколько большой должна быть разница между указанными суммами, чтобы говорить о её «существенности».

План реструктуризации даёт кредиторам право рассчитывать на предполагаемые будущие доходы должника, улучшение его финансового положения. В вопросе эффективности процедуры реструктуризации необходимо сказать о сроке её реализации. Действующий Закон ограничивает его течение годами, но в случае утверждения арбитражным судом плана реструктуризации без одобрения со стороны кредиторов он сокращается до двух лет. Данную норму едва ли можно назвать приемлемой в свете российских реалий: подавляющее число кредиторов – банковские организации, договорный срок возврата заёмных средств составляет в большинстве своём более трёх лет. Если мы ограничим срок возврата денежных средств, то при прежнем заработке ежемесячные платежи только увеличатся, следовательно, кредитная нагрузка на должника возрастет. Поэтому интересным является предложение ввести специализированные сроки реализации плана реструктуризации долгов, если контрагентом должника выступает кредитная организация⁴⁶. Также необходимо учитывать, что Закон о банкротстве граждан должен защищать в первую очередь людей, которые в силу определённых жизненных обстоятельств попали в сложную жизненную ситуацию. Поэтому особое внимание необходимо уделять таким социально-незащищённым категориям граждан, как инвалиды, матери-одиночки, члены многодетных семей, пенсионеры. Их ежемесячная кредитная нагрузка должна сочетаться с расходами, необходимыми для достойной жизни. Ввиду этого, ограничение срока реструктуризации тремя

⁴⁶См.: Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. N 7. С. 146.

годами с увеличением долгового бремени для них неприемлемо, и для данных социальных групп необходимо увеличить срок реструктуризации задолженности.

Реструктуризация долгов должника-гражданина в своём экономическом смысле предоставляет кредиторам возможность удовлетворить свои требования за счет будущего дохода гражданина. Однако не стоит ждать востребованности этой процедуры со стороны кредиторов: современные российские реалии таковы, что вознаграждения, гонорары и иные источники доходов довольно часто скрываются. Кредиторы могут быть уверены только в стабильности доходов от имущества, но должников с таким имуществом единицы.

3.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, КАК ПРОЦЕДУРА, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ОТНОШЕНИЯХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Реализация имущества гражданина определяется Законом о банкротстве как реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Существует мнение, что законодатель просто продублировал уже имеющуюся процедуру конкурсного производства, исключив возможность применения аналогичных норм. Так, В.В. Витрянский считает, что разумнее было бы ограничиться включением в текст Закона небольшого количества специальных правил, отвечающих особенностям потребительского банкротства, и допустить субсидиарное применение положений о конкурсном производстве⁴⁷. С этой точкой зрения едва ли можно согласиться, ибо положение должника как физического лица требует специального законодательного регулирования в вопросах введения процедуры реализации, порядка её проведения, регламентации статуса супруга гражданина-банкрота, поэтому корректировка общих правил может привести к законодательным упущениям и к непониманию специфики процедуры.

В отличие от реструктуризации долгов, реализация имущества носит вспомогательный характер, то есть её применение возможно только в случаях, предусмотренных законом. Законодатель предусмотрел четыре ситуации, влекущие за собой принятие арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина:

1. Если в установленный срок ни гражданином, ни конкурсными кредиторами, ни уполномоченным органом не представлен план реструктуризации долгов гражданина;

⁴⁷ См.: Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. N 4. С. 17.

2. Если план реструктуризации не одобрен собранием кредиторов и его утверждение нецелесообразно по инициативе суда;

3. Если арбитражным судом вынесено определение об отмене плана реструктуризации долгов гражданина;

4. Если производство по делу о банкротстве возобновлено по причине отмены определения о завершении реструктуризации или в связи с нарушением условий мирового соглашения.

Процедура реализации имущества гражданина вводится на срок не более шести месяцев, который может быть продлён по ходатайству лиц, участвующих в деле.

Конкурсную массу составляет все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Особо остро на этом этапе стоит вопрос о продаже недвижимого имущества как наиболее ценного актива конкурсной массы. Во-первых, закон не содержит ограничений относительно соразмерности стоимости недвижимого имущества и суммы задолженности, поэтому возможны ситуации, когда для погашения сравнительно небольшой суммы долга реализуются дорогостоящие квартиры⁴⁸. Во-вторых, пристального внимания требует проблема имущественного иммунитета должника. В последнее время всё чаще говорят о возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина. Особый интерес вызывает законопроект Минюста⁴⁹, согласно которому в случае, если единственное жильё явно превышает установленные законом нормы метража и его стоимость более чем в два раза выше показателя кадастровой стоимости объектов

⁴⁸См.: Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. N 6. С. 19.

⁴⁹См.: Текст проекта Федерального закона представлен на сайте <http://regulation.gov.ru/projects#npa=59339>. (Дата обращения – 5.03.2017г.).

недвижимости на соответствующей территории, оно подлежит реализации на публичных торгах. Вырученные средства пойдут на оплату долга и на приобретение должнику и его семье более скромных апартаментов. Фундаментом развития данной идеи послужило Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П, которое признало необходимость корректировки положений об имущественном иммунитете с целью обеспечения баланса законных интересов должника и кредитора. На сегодняшний день законодательно этот вопрос не урегулирован, но судебная практика самостоятельно восполняет данный пробел. Так, Московский городской суд обратил взыскание на ½ долю в праве собственности на квартиру, принадлежащую должнику⁵⁰. Такое решение нельзя назвать бесспорным, так как:

- Во-первых, распоряжение единственным жильём должника – вопрос особой социальной важности, ответ которому необходимо дать на законодательном уровне;
- Во-вторых, неясен порядок определения стоимости квадратного метра такого помещения;
- В-третьих, не установлен порядок пользования помещением между сособственниками, что приводит к конфликту интересов.

Разумный выход из данной ситуации - продать квартиру целиком, часть вырученных средств направить на покупку нового жилья должнику, а другую часть направить в конкурную массу, как и предложил Минюст. Несмотря на волну критики, от законопроекта не отказались, и сейчас он находится на стадии межведомственного согласования. Остаётся надеяться, что законодатель положительно отнесётся к подобной инициативе и предусмотрит гарантии сохранения жилищных условий для должников.

⁵⁰ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 декабря 2016 по делу N 33-31795/2016 // // <http://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/bdd05533-5d08-45f7-94cc-e8f936b581a9?courtInternalName=mgs/>. (Дата обращения – 20.04.2017г.).

Отдельного внимания требует проблема ограничения дееспособности должника: с момента признания гражданина банкротом все сделки, связанные с реализацией имущества, признаются недействительными, а права в отношении имущества, входящего в конкурсную массу, осуществляются от имени гражданина непосредственно финансовым управляющим. В данном случае наблюдается ещё большая ограниченность дееспособности, нежели когда речь шла о процедуре реструктуризации долгов. С одной стороны, введение жестких ограничений вполне оправдано: мы защищаем кредиторов от недобросовестных действий должника, направленных на уменьшение конкурсной массы с целью получения личной имущественной выгоды. С другой стороны, законодатель необоснованно полностью лишает гражданина права действовать от своего имени. Здесь опять же напрашивается вопрос о соотношении ограничений, предусмотренных нормами законодательства о банкротстве базовым правилам ограничения дееспособности, предусмотренным Гражданским кодексом.

В целях продажи имущества должника финансовый управляющий производит самостоятельно оценку и опись этого имущества. Работа профессионального оценщика требует дополнительных финансовых затрат, поэтому его привлечение возможно лишь в случае, если данная инициатива одобрена собранием кредиторов. Далее, в течение одного месяца со дня окончания проведения описи, финансовый управляющий предоставляет в арбитражный суд на утверждение положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Утверждение данного положения становится основанием для реализации имущества должника.

Наиболее дискуссионным на этом этапе является вопрос реализации имущества, принадлежащего должнику на праве общей собственности с супругом. Закон о банкротстве в п.7 ст.213.28 говорит, что имущество

супруга, принадлежащее ему на праве общей собственности с гражданином-должником, подлежит реализации по общим правилам, и в конкурсную массу включается часть средств от реализации, соответствующая доле гражданина. То есть суд может распорядиться даже той частью имущества, которая должнику не принадлежит. Данное нормативное установление идёт вразрез ст. 45 Семейного кодекса, которая гласит, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено только на имущество этого супруга и при недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать лишь выдела доли супруга-должника, но не его реализации.

Корень проблемы скрывается в концептуальной ошибке законодателя в вопросе порядка распределения имущества и долгов: перечень оснований поступления имущества в совместную собственность супругов намного шире, нежели перечень оснований отнесения долгов к общим.⁵¹ Действительно, общим имуществом супругов является имущество, нажитое супругами во время брака, но обращение взыскания на такое имущество допускается лишь в исключительных случаях(ст. 45 СК):

- если все, полученное по обязательствам, было использовано на нужды семьи;

-если общее имущество супругов было приобретено преступным путем;

- при возмещении супругами вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми.

Страны континентальной Европы признают режим общности имущества супругов, поэтому в случае банкротства одного собственность супругов целиком входит конкурсную массу. В Англии, например, специальный режим семейного имущества отсутствует: каждый супруг имеет свои активы и свои обязательства, ввиду этого вопрос о разделе имущества

⁵¹См.: Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - кратко о важном // Закон. 2015. N 12. С. 57.

при конкурсном производстве не возникает⁵². Наибольший интерес здесь вызывает конструкция совместного банкротства супругов. Так, в США супруги в случае наличия общих долгов, будучи созаёмщиками, могут обратиться в суд с заявлением о совместном банкротстве⁵³. Данная процедура имеет ряд преимуществ:

- Во-первых, финансовая экономия. При совместном заявлении супруги оплатят сборы за регистрацию заявления о банкротства только единожды;
- Во-вторых, появляется возможность погасить совместные долги, что в последующем облегчит процесс раздела имущества;
- В-третьих, совместное банкротство рациональнее с позиции временных затрат: собрать и предоставить широкий перечень финансовой документации удобнее и быстрее, если это делать совместно с супругом.

С другой стороны, в случае, когда у одного супруга преобладают пассивы, а у второго больше активов, то в целях защиты имущества последнего, разумнее подавать индивидуальное заявление о банкротстве.

Специфика федерализма США состоит в том, что семейное законодательство находится в сфере компетенции штатов, поэтому правовой режим семейной собственности зависит от того, следуют ли штат традиционному общему праву или применяет режим совместной собственности супругов. В штатах, где действует режим совместной собственности, имущество и долги, приобретенные в браке, общие независимо от того, кто выступает в роли должника. В случае банкротства супруга совместно нажитое имущество реализуется, но только если реализация необходима для погашения совместных долгов.

⁵²См.: Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 4. С. 96.

⁵³ См.:<http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/filing-joint-bankruptcy-petition.html#>. (Дата обращения – 20.03.2017).

Отечественный законодатель избрал иной путь: имущество, нажитое в браке – общая совместная собственность, а долги у каждого свои. Возникает парадоксальная ситуация: мы не включаем в конкурсную массу общее имущество супругов, а включаем лишь его часть как результат выделения доли должника, что попросту влечёт обогащение супруга банкрота за счёт кредиторов. Возможность обратиться взыскание на общее имущество имеется только в случае, если все полученное было использовано на нужды семьи. Но что понимать под формулировкой «на нужды семьи», законодатель не пояснил.

Система режима общей совместной собственности супругов, не предусматривающая существенную часть долгов супругов в качестве общих и предполагающая невозможность обратиться взыскание на общую собственность по долгу супруга-банкрота, ставит под угрозу права кредиторов. Во-первых, необходимо установить, что в общую совместную собственность супругов входят любые обязательства, связанные с приобретением имущества. Во-вторых, Закон должен учитывать, что в случае, если речь идёт о совместных долгах супругов, конкурсным кредиторам надо предоставлять доступ к их общему имуществу. Нельзя допустить возможность обогащения должника за счёт терпящих убытки кредиторов. В целях экономии финансовых и временных ресурсов, а также недопущения злоупотреблений со стороны должников, эффективным представляется введение конструкции совместного банкротства супругов.

2.4. МЕХАНИЗМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СЛЕДСТВИЕ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА

После завершения расчётов финансовым управляющим в арбитражный суд направляется отчёт о реализации имущества гражданина и погашении требований кредиторов. По итогам его рассмотрения суд выносит решение о завершении процедуры реализации имущества. С этого момента ставится вопрос об освобождении должника-гражданина от обязательств, что составляет суть реабилитационной направленности процедуры банкротства. Стоит отметить, что процедура потребительского банкротства не должна стать лёгким уходом от долгов для лиц, желающих обогатиться в ущерб кредиторам, поэтому в правовой конструкции освобождения гражданина выделяются следующие элементы⁵⁴:

- условия применения механизма освобождения гражданина от обязательств;
- правила об исключениях;
- признаки недобросовестности гражданина.

Условия применения механизма освобождения от обязательств предполагают наличие двух юридических фактов:

1. Гражданин должен быть признан банкротом впервые либо не ранее, чем по истечении пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве;

2. Определением суда о завершении реализации имущества должно быть подтверждено завершение расчётов с кредиторами.

Второй элемент механизма освобождения от обязательств – система исключений, направленная на недопущение злоупотреблений и защиту более нуждающихся лиц. Так, гражданин не может освободиться от ряда

⁵⁴См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. С. 11 - 12.

обязательств, установленных в пунктах 5 и 6 ст.213.28 Закона о банкротстве. В случае если какие-либо из данных требований не были погашены, суд выдает кредиторам исполнительные листы, после окончания производства по делу взыскание будет производиться в обычном порядке.

Полное освобождение от долгов дискредитирует цель стимулирования несостоятельных граждан к разумному и оправданному поведению⁵⁵, поэтому эффективность реабилитационного механизма во многом зависит от пресечения недобросовестных действий должников, что составляет третий элемент конструкции освобождения от обязательств.

Институт банкротства, ввиду своей конфликтности, всегда подразумевает столкновение интересов: когда должник попадает в кризисную ситуацию, когда бремя денежных обязательств становится непосильным и откидывает за черту бедности, когда кредиторы используют все законные и незаконные средства и методы возврата своих денежных средств – о нравственных категориях часто забывают. Процедура банкротства граждан разработана в первую очередь для добросовестных лиц, действующих в рамках дозволенного поведения, ведь льготная процедура реструктуризации, нацеленная на реабилитационный потенциал, применение механизма освобождения от обязательств могут привести к нарушению прав и интересов кредиторов. Поэтому на законодательном уровне необходимо ввести регуляторы, пресекающие недобросовестные действия участников процедуры банкротства.

Основная проблема реализации принципа добросовестности состоит в отсутствии легального определения. В объективном смысле добросовестность - это некий стандарт поведения, ожидаемый от конкретного участника правоотношений, эталон, рекомендуемый субъектам

⁵⁵См.: Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. N 6. С. 13.

при совершении юридически значимых действий⁵⁶. В субъективном смысле – это внутреннее осознание лица, неведение некоторых обстоятельств⁵⁷. Категорию добросовестности, ввиду её особого морально-этического содержания, определить законодательно практически невозможно, так как люди по своей природе уникальны, а события всегда неповторимы, в каждом конкретном случае необходимо индивидуально подходить к оценке поведения, руководствуясь не только нормами закона, но внутренним чувством справедливости. Однако суть права состоит в том, чтобы абстрагироваться от всей этой уникальности и сосредоточить своё внимание только на самом значимом, пытаясь уравнивать все события и отойти от субъективизма. В этом состоит вся сложность правового регулирования, заключающаяся в поиске соответствия строгой нормы закона моральным установкам общества.

Неопределённость категории добросовестности состоит не только в вопросе её содержания, но и в терминологическом аспекте: в законодательстве о банкротстве добросовестность одновременно фигурирует как принцип, презумпция и критерий.

- Презумпция – это метод определения поведения, предположение, признаваемое истинным;
- Принцип – элемент, выражающий сущность правоотношений;
- Критерий – ориентир, помогающий определить соответствие поведения принципу добросовестности.

Добросовестность фигурирует в каждой из данных форм в силу особой специфики и сложности категории. Будучи понятием комплексным, в

⁵⁶См.: Берлин А.Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ N 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. N 1. (СПС "КонсультантПлюс").

⁵⁷См.: Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. N 1. (СПС "КонсультантПлюс").

зависимости от контекста, категория добросовестности находит своё выражение в разных конфигурациях, поэтому в каждом случае необходимо максимально внимательно подходить к её рассмотрению, исходя из смысла конкретной нормы.

Сложность эффективной реализации принципа добросовестности состоит в том, что Закон не устанавливает чётких критериев добросовестного поведения. С целью выявления злоупотреблений со стороны граждан, законодатель установил ряд признаков недобросовестного поведения, которые нашли своё отражение в п.4 ст.213.28ФЗ «О банкротстве»:

1.Подтверждённое решением суда нарушение законодательства о банкротстве;

2.Непредставление необходимых сведений или предоставление сведений заведомо недостоверных;

3.Незаконные действия должника при возникновении и исполнении обязательства, совершение мошенничества, злостное уклонение от погашения задолженности, уплаты налогов, предоставление ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества.

Наличие хотя бы одного из вышеперечисленных фактов влечёт за собой последствия в виде невозможности применения механизма освобождения от обязательств. Но можно ли назвать данные нормативные установления критериями добросовестности, которыми должен руководствоваться правоприменитель? На наш взгляд, нет:

- Во-первых, «критерий поведения» - это стандарт оценки действий. Стандарт нельзя понимать двусмысленно, он должен быть максимально определён и конкретен. Данная норма в части незаконного поведения гражданина при возникновении и исполнении обязательства сформулирована предельно широко, ибо

факт предъявления требований к должнику вытекает из нарушения договорных обязательств, то есть является следствием незаконных действий⁵⁸. Буквально толкуя это положение, можно прийти к выводу, что в абсолютном большинстве случаев суд должен вынести решение об отказе гражданину в освобождении от обязательств. Возможно, под данной формулировкой имеется в виду оценка добросовестности действий должника, но почему в таком случае отсутствует прямое указание на это?

- Во-вторых, перечисленные выше признаки являются самостоятельными правонарушениями, квалификация которых уже подразумевает недобросовестность;

- В-третьих, эта норма является санкционной, и акцент в ней делается на неблагоприятные последствия, нежели на ориентир добросовестности. Критерии добросовестности необходимо прописать в отдельной норме, чтобы отразить их значимость.

Термин «добросовестность» в Законе «О банкротстве» встречается в основном в контексте деятельности арбитражного управляющего. Про добросовестность в аспекте потребительского банкротства Закон умалчивает вовсе, что непонятно, ибо возможность освободиться от обязательств привлекает также людей, желающих на этом обогатиться.

О недобросовестности, как основании отказа в освобождении от обязательств, впервые упомянул Пленум ВАС⁵⁹, раскрывая проблемы банкротства ИП. Практика потребительского банкротства пошла по тому же пути. Здесь будет интересным вспомнить небезызвестное дело гражданина

⁵⁸См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. . (СПС "КонсультантПлюс").

⁵⁹См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 51 (ред. от 06.06.2014)"О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей" // Вестник ВАС. 2011. №9.

В.А.Овсянникова из Новосибирска ⁶⁰. Судья не применил механизм освобождения от обязательств: гражданин возложил на себя заведомо неисполнимые обязательства, что указывает на его недобросовестное поведение в ущерб кредиторам. Примечательно, что юридические основания для неприменения механизма освобождения отсутствовали, следовательно, Закон не охватывает всех ситуаций, встречающихся на практике, и основанием для отказа в освобождении от обязательств является не злоупотребление правом, а всё-таки недобросовестное поведение. Данный вывод соответствует общемировым тенденциям. К примеру, Французский Кодекс потребителя устанавливает, что «преимущество процедуры освобождения от сверхзадолженности сохраняется только для добросовестных должников» (art. L. 330-1 du). Однако, как и в России, Закон чёткого определения добросовестному поведению не даёт, даруя простор правотворчеству судей. При определении добросовестности поведения оцениваются обстоятельства возникновения задолженности, цели сторон, наличие экстраординарных событий, способствовавших резкому увеличению задолженности, профессиональный и культурный уровень субъектов. Подобный опыт реализации принципа добросовестности показателен: несмотря на то, что законодательно он оформлен весьма скупо, практика обогатила его критериями, необходимыми для единообразного применения. Но стоит ли нашему законодателю идти по этому пути и делегировать судьям решение столь важных вопросов? Отечественная практика правоприменения не отличается единообразием и постоянством. Институт банкротства граждан, ввиду его особой социальной значимости, особой экономико-хозяйственной цели – освободить должника от непосильных обязательств и

⁶⁰См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 октября 2016 г. N Ф04-4210/2016 по делу N А45-24580/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9598c087-01a4-49d8-b8c1-0c7332690a94/A45-24580-2015_20161013_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf/. (Дата обращения – 21.04.2017г.).

дать ему возможность начать кредитную историю с «чистого» листа, негуманно превращать в поле для экспериментов.

Сложность эффективной реализации принципа добросовестности состоит в том, что Закон не устанавливает чётких критериев добросовестного поведения. Правоприменитель нуждается в системе ориентиров, в алгоритме исследования добросовестности, который должен охватывать следующие аспекты:

1. Процедурный:

- оценка добросовестности сотрудничества сторон со всеми участниками процедуры;
- выявление действий, направленных на необоснованное затягивание процедуры (например, безосновательные возражения должника против требований кредитора, беспочвенный отказ от плана реструктуризации долгов и т.д.).

2. Договорный:

- выявление процедурных нарушений при заключении договора;
- исследование цели, ради достижения которой должник возложил на себя обязательство.

3. Финансовый:

- относительно должника: определение соразмерности дохода с выплатами по долгам на момент принятия обязательств;
- относительно кредитора: изучение вопроса о возможности предоставить сумму, указанную в требовании.

4. Личностный:

- исследование трудовой биографии;

- выявление фактов привлечения к ответственности за нарушения законодательства о банкротстве.

Примечательно, что все аспекты надо исследовать комплексно сквозь призму жизненных обстоятельств, ибо одно и то же действие в зависимости от ситуации может быть расценено по-разному. Система критериев добросовестности поведения обязательно должна быть открыта, ибо способы обхода закона становятся всё более изощрёнными.

Закон предусматривает ряд ограничений, которые накладываются на гражданина в силу самого факта признания его банкротом:

- в течение пяти лет с даты признания гражданина банкротом последний не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт банкротства. Целесообразность введения данного последствие бесспорна, но все-таки нелогично списывать долг, а затем заново давать возможность брать потребительский кредит человеку, который неаккуратен в своих платежах. Возможно, разумным было бы полностью отстранить гражданина от кредитных отношений в течение определённого времени после прекращения процедуры банкротства, чтобы обезопасить участников оборота от субъектов, неспособных рационально походить к планированию своего бюджета;

- в течение пяти лет невозможно инициирование процедуры банкротства самим должником. Ограничение направлено на пресечение злоупотреблений со стороны недобросовестных должников, желающих обогатиться за счёт терпящих убытки кредиторов;

- в течение трех лет гражданину-банкроту запрещено занимать должности в органах управления юридического лица, либо иным образом участвовать в управлении.

Непонятен подход законодателя относительно дифференциации последствий признания лица банкротом для гражданина, не обладающего специальным статусом, и индивидуального предпринимателя. Закон рисует следующую картину: никогда не занимавшийся бизнесом гражданин, успевший обанкротиться, после завершения процедуры банкротства может спокойно вести предпринимательскую деятельность без ограничений, в то время как для ИП запрет на осуществление предпринимательской деятельности в течение пяти лет установлен.

Безнаказанность дискредитирует цель стимулирования несостоятельных граждан к разумному поведению. Последствия, которые мы имеем на выходе из процедуры, не гарантируют того, что недобросовестный должник снова не начнёт действовать в ущерб кредиторам. Вызывает недоумение тот факт, что для недобросовестных и добросовестных граждан они одинаковы. Практика показывает, что к недобросовестному должнику суд не применит механизм освобождения от обязательств, но этого недостаточно – ведь это не санкция, а необходимое условие для недопущения неосновательного обогащения. Интересен в этом плане опыт США: в случае недобросовестного поведения банкрота официальный управляющий может обратиться в суд за приказом об ограничениях для банкрота, действующим от 2 до 15 лет⁶¹. Возможно, отечественному законодателю тоже стоит ввести градирование последствий по признаку добросовестности.

Эффективность реабилитационного характера механизма потребительского банкротства предопределяет стабильность гражданского оборота, обозначает перспективы преодоления кризисных ситуаций. Механизм освобождения от обязательств – благо для добросовестных граждан, но что понимать под добросовестностью – в настоящий момент остаётся загадкой. Институт банкротства граждан не должен стать легальным способом ухода от денежных обязательств, поэтому законодателю

⁶¹См.: Будылин С.Л. Указ. соч. С. 97.

необходимо фокусировать своё внимание на проблемах, с которыми сталкивается практика правоприменения.

ГЛАВА 3 СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ БАНКРОТСТВА

3.1. ПЛАН РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА

Процедура реструктуризации долгов производится на основании плана реструктуризации, юридическая сущность которого неоднозначна, так как в зависимости от условий заключения и формы он может быть договором или односторонней сделкой.

План реструктуризации является договором в случае прямого или косвенного волеизъявления собрания кредиторов и должника:

- прямое волеизъявление проявляется в результате его разработки;
- косвенное волеизъявление проявляется путём одобрения.

Утверждение плана реструктуризации против воли одной из сторон позволяет говорить нам о факте введения его в действие, как об односторонней сделке. Так, утверждение плана реструктуризации возможно вопреки воле конкурсных кредиторов при наличии двух условий:

- его реализация позволяет полностью удовлетворить требования кредиторов или уполномоченного органа в размере существенно большем, нежели последние могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина;
- указанный размер составляет не менее 50% размера требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа.

Постановление N 45⁶² в абз. 3 п. 30 также предусмотрело возможность утверждения арбитражным судом плана вопреки воле самого должника в случае, если план отвечает всем установленным требованиям, его реализация приведёт к удовлетворению требований кредитора, но должник, злоупотребляя своим правом, намеренно с ним не соглашается.

⁶²См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" // Бюллетень Верховного Суда. 2015. № 12.

Для введения плана реструктуризации должник должен соответствовать ряду требований, а именно:

- иметь источник дохода на дату представления плана;
- не иметь неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики;
- должны отсутствовать факты признания гражданина банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана реструктуризации долгов;
- план реструктуризации долгов гражданина не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению плана.

Проект плана реструктуризации составляется гражданином, кредитором или уполномоченным органом. Законодатель, предусмотрев возможность участия всех сторон на этом этапе, не обеспечил механизм её реализации, в частности для кредиторов должника. Выражается это в том, что отдельно взятый кредитор не обладает тем перечнем документов, необходимых при составлении плана реструктуризации. Перечень документов, который требует законодатель при предъявлении плана реструктуризации, тоже вызывает ряд вопросов. Непонятно, почему сведения об источниках дохода гражданина-должника за шесть месяцев, предшествующих предъявлению плана, а также кредитный отчёт из бюро кредитных историй, требуется не при подаче самого заявления о банкротстве, а во время реализационной процедуры. Или зачем законодатель дублирует обязанность по предъявлению сведений о кредиторской задолженности при предъявлении плана реструктуризации, если данная информация предоставляется с заявлением о признании гражданина банкротом.

Ввиду всего вышесказанного, напрашивается вывод о том, что механизм предъявления плана реструктуризации требует поправок. В частности, следует отредактировать перечень документов, необходимых при подаче плана и предусмотреть систему информационного обеспечения и

взаимодействия всех участников процедуры банкротства путём создания закрытых электронных баз данных с авторизованной системой доступа.

Предметом плана реструктуризации выступают все денежные требования и проценты на сумму этих требований, известные должнику на дату направления плана реструктуризации. Вид требований не конкретизируется, следовательно, туда входит не только основная сумма долга, но также проценты за пользование денежными средствами и неустойка. Данная ситуация чревата тем, что финансовые санкции зачастую превышают сумму основного долга, поэтому об удовлетворении требований всех кредиторов и восстановлении платёжеспособности речи быть не может. Ввиду этого необходимо отредактировать норму о содержании плана реструктуризации, дополнив её правилом о том, что суд может уменьшить размер требований кредиторов в части выплаты неустойки и процентов по ходатайству иных конкурсных кредиторов или самого должника.

Требования, которые установил законодатель к содержанию плана реструктуризации, иллюстрируют стандарт иностранной практики регулирования процедуры банкротства граждан, предоставляют возможность широкому кругу лиц восстановить свою платёжеспособность и дают определённые гарантии добросовестности претендента на реструктуризацию. Пересмотра требуют процессуальные вопросы его утверждения, в частности, взаимодействие сторон при его составлении, а так же перечень документов, необходимый для введения его в действие.

3.2. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Закон о банкротстве определяет мировое соглашение как процедуру, применяемую в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства путем достижения соглашения между должником и кредиторами. Вызывает сомнения корректность данной формулировки в части цели, которую преследует мировое соглашение. Нельзя согласиться с тем, что его заключение направлено исключительно на прекращение производства. Учитывая специфику потребительского банкротства, его реабилитационный характер, основная цель мирового соглашения как процедуры состоит всё-таки в восстановлении платёжеспособности должника, а не в скорейшем завершении процедуры.

О природе мирового соглашения давно ведутся дискуссии: одни исследователи говорят, что мировое соглашение это юридический факт процессуального⁶³ и материального права⁶⁴, другие считают его гражданско-правовой сделкой⁶⁵. Наиболее приемлемой кажется последняя точка зрения. Мировое соглашение как сделку в делах о банкротстве граждан необходимо отличать от соглашений, заключаемых в исковом производстве, так как они имеют ряд существенных отличий:

1. По предмету. Если предметом мирового соглашения в делах о банкротстве является прекращение или отсрочка исполнения обязательства, то предметом и, как следствие, целью процессуальных соглашений является устранение спора;

2. По порядку заключения. Для заключения мирового соглашения в делах о банкротстве необходимо мнение большинства кредиторов, то есть решение может быть принято вопреки мнению ряда участников процесса. Заключение процессуальных соглашений требует взаимного согласия сторон.

⁶³См.: Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 78;

⁶⁴См.: Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. N 11. С. 35.

⁶⁵См.: Кораев К.Б. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 7. С. 40.

Мировое соглашение - это универсальная процедура, характерная как для коммерческого, так и для потребительского банкротства, поэтому общие правила, регулирующие заключение мирового соглашения, применяются в делах о банкротстве граждан в субсидиарном порядке. По мнению В.В. Витрянского⁶⁶, специальные правила заключения мирового соглашения, предусмотренные главой о банкротстве граждан, дублируют общие положения, регламентированные главой VIII, например:

- предусмотренное п.1 ст.213.31 правило, о том, что заключение мирового соглашения – основание для прекращения производства по делу, является аналогичным правилу, предусмотренному п. 1 ст.159 Закона о банкротстве;

- согласно п. 4 ст.213.31, суд рассматривает разногласия, возникшие между кредиторами, финансовым управляющим и гражданином по вопросу согласования мирового соглашения. Такая же по своей сути норма, содержится в ст. 158, где сказано, что все возражения в письменной форме направляются в суд;

- последствия заключения мирового соглашения, предусмотренные в нормах банкротства граждан, аналогичны последствиям, описанным в общих положениях.

Единственное правило, которое действительно претендует на то, чтобы называться специальным, - правило о введении процедуры реализации имущества гражданина в случае возобновления по делу по причине нарушения условий мирового соглашения, так как в общем порядке, в отношении должника суд вводит процедуру, на которой было заключено мировое соглашение.

Всё выше сказанное даёт повод задуматься о том, действительно ли законодатель прописал особенности заключения мирового соглашения в делах потребительского банкротства. Быть может, стоило ограничиться

⁶⁶См.: Витрянский В.В. Банкротство: ожидания и реальность // Экономика и жизнь. 1994. N 49. С. 20.

поправками в общие положения о банкротстве и искусственно не расширять закон дублирующими друг друга нормами.

Процедура заключения мирового соглашения имеет свои корни ещё в дореволюционном законодательстве. Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что мировое соглашение выгодно не только должникам, ввиду того, что идёт восстановление из платежеспособности, но и кредиторам, так как ликвидационный процесс может затянуться на длительное время и поглотить значительную часть имущества.⁶⁷

Удобство мирового соглашения состоит в том, что в случае нахождения компромисса между кредитором и должником, его заключение возможно на любой стадии процесса.

Мировое соглашение рассматривают как альтернативу плану реструктуризации с рядом преимуществ перед последним:

- Во-первых, стороны могут предусмотреть любой срок действия мирового соглашения, так как ограничений в этом вопросе законодатель не установил, в отличие от трёхгодичного срока для плана реструктуризации;
- Во-вторых, мировое соглашение не требует согласования условий с каждым конкретным кредитором, а выражает волю большинства;
- В-третьих, в нём можно предусмотреть широкий спектр возможностей согласования условий погашения задолженности;
- В-четвёртых, мировое соглашение требует согласия как гражданина-должника, так и его кредиторов, а план реструктуризации можно заключить вопреки их воле, что сказывается на эффективности его реализации.

Единственное преимущество плана реструктуризации перед мировым соглашением состоит в том, что его реализация не влечёт прекращения

⁶⁷См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 301.

производства по делу, поэтому кредиторы не теряют контроль над имуществом гражданина. В выборе оптимальной процедуры участникам процесса необходимо взвешивать все их достоинства и недостатки и останавливаться на той, которая наиболее соответствует поставленным целям.

Мировое соглашение устанавливает новые сроки и порядок удовлетворений требований кредиторов, может предусмотреть отсрочку исполнения денежного обязательства, его прекращение путем использования институтов новации или отступного. Решение о заключении мирового соглашения принимается заинтересованными лицами. Волю конкурсных кредиторов выражает большинство голосовавших на общем собрании. В случае утверждения судом мирового соглашения, его условия распространяются так же и на кредиторов, не принимавших непосредственного участия в выработке его условий и не согласных с его содержанием. Стоит отметить, что для кредиторов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не участвовавших в его обсуждении условия, предусмотренные соглашением, не могут быть хуже, чем для иных конкурсных кредиторов.

Мировое соглашение, будучи одним из способов окончания производства по делу о несостоятельности гражданина, обладает рядом преимуществ перед планом реструктуризации долгов гражданина и решением суда о признании должника несостоятельным (банкротом)⁶⁸. Ныне действующие нормы, посвященные заключению мирового соглашения, соответствуют сущности данного института, но будут ли они активно реализовываться на практике? Способность граждан, кредиторов и уполномоченных органов договориться напрямую зависит от уровня

⁶⁸См.: Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 9. С. 55.

правовой культуры, навыков ведения хозяйственной деятельности и умения самостоятельно разрешать конфликты.

Мировое соглашение – процедура, применяемая в коммерческом и потребительском банкротстве. Законодатель не учёл её универсальный характер и в положениях, посвященных банкротству граждан, продублировал общие положения Закона, посвящённые мировому соглашению. По своей природе – это гражданско-правовая сделка, имеющая свою предметную специфику и особенности заключения. Мировое соглашение имеет ряд преимуществ перед планом реструктуризации, поэтому его заключение на любой стадии процедуры банкротства будет в максимальной степени способствовать удовлетворению интересов каждой из сторон.

3.3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

До введения в действие института потребительского банкротства отечественный правопорядок предусматривал четыре вида арбитражных управляющих, а именно: временного, административного, внешнего и конкурсного. Нормы о банкротстве граждан ввели нового участника механизма банкротства – финансового управляющего, который утверждается арбитражным судом для участия в делах о банкротстве потребителей. Законодатель также предусмотрел принципиально новую конструкцию утверждения арбитражного управляющего: в заявлении о признании гражданина банкротом указывается только саморегулируемая организация, из числа членов которой в последующем будет утвержден финансовый управляющий. В случае если заявление содержит указание на конкретного финансового управляющего, суд оставляет такое заявление без движения. Данная норма позволяет нивелировать риск того, что недобросовестные граждане, желающие легально освободиться от долгового бремени, будут пытаться найти лояльного финансового управляющего. Предлагаемая законодателем конструкция имеет своей целью пресечение злоупотреблений и направлена на борьбу с подконтрольными арбитражными управляющими, имеющими финансовую заинтересованность⁶⁹.

Особняком стоит проблема вознаграждения финансового управляющего, которое явно несоразмерно рискам и объёмам выполняемой работы. Его размер зависит от двух элементов: фиксированной суммы, установленной законодателем, и процента от реализованного имущества. Учитывая факт, что процедура банкротства может затянуться на месяцы и даже годы, а законодатель оценивает этот труд в 25 000 рублей, деятельность финансового управляющего больше похожа на благотворительность. Данная

⁶⁹См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2015. N 4. С. 7.

сумма не может элементарно покрыть расходы, необходимые на ведение процедуры. Законодатель делает попытки решить этот вопрос, к примеру, размер вознаграждения в прошлом году был увеличен с 10 000 рублей в 2,5 раза, но даже эта сумма, выдаваемая финансовому управляющему единовременно, не устраняет проблему. Второй элемент вознаграждения – доля от реализованного имущества, а именно 7% от размера удовлетворённых требований кредитора, однако никто не застрахован от риска, что конкурсная масса вообще будет отсутствовать, а вместе с ней и перспективы получения процентов.

Иностранная практика содержит ряд интересных схем, определяющих размер вознаграждения финансового управляющего. В США, например, установлена регрессивная шкала установлении процентов⁷⁰. Суть её состоит в том, чтобы размер процента был обратно пропорционален сумме реализуемого имущества. Так, от реализации конкурсной массы размером в 5 000\$ управляющий получит 25%, 10% будет выплачено, если конкурсная масса до 50 000\$, 5% - до 1 млн \$, всё, что выше указанной суммы будет оцениваться в 3%.⁷¹ В Англии существует альтернативный порядок определения размера выплат управляющему: как процент от стоимости реализованного имущества, в твёрдой сумме, либо по затраченному на процедуру времени⁷².

Низкая оценка труда финансовых управляющих приводит к тому, что с их стороны пропадает всякая заинтересованность в быстром и качественном завершении процедуры, возникает соблазн в получении незаконного «дополнительного гонорара» за совершение действий, выходящих за рамки закона. Поэтому остро стоит вопрос о добросовестности финансовых управляющих. Но по какому критерию, и каким образом арбитражный суд

⁷⁰См.: Олевинский, Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - коротко о важном // Закон. 2015. № 12. С. 53.

⁷¹См.: Кодекс США о банкротстве, глава 11, § 326.

⁷²См.: Будылин С.Л. Указ. соч. С. 97.

может оценить деятельность управляющего, на данный момент неясно. Можно ли сказать, что выполнив свой формальный набор обязанностей, финансовый управляющий сделал всё возможное для восстановления платежеспособности должника? Стоит согласиться с тем, что законодательно определить весь перечень действий, необходимых для решения конкретного дела, весь объём работы, невозможно. Специалистами предлагается использовать критерий «достаточности»⁷³ в действиях финансового управляющего: разыскал ли он всё имущество, оспорил ли сделки и так далее. Данное предложение, безусловно, достойно внимания, но опять же практика столкнётся с проблемой судебного усмотрения.

Низкий размер вознаграждения финансового управляющего стал причиной их массовых отказов от участия в делах о банкротстве граждан. Практика идёт по тому пути, что в случае отсутствия возможности утвердить кандидатуру финансового управляющего, судья не может прекратить производство по делу. Суды ссылаются на то, что реализация права гражданина на судебную защиту не может ставиться в прямую зависимость от решения саморегулируемой организации предоставить или нет кандидатуру финансового управляющего за указанный размер вознаграждения⁷⁴. На этом фоне возникает идея проведения процедуры без участия финансового управляющего. Ее сторонники ссылаются на то, что потребительское банкротство – реабилитационный механизм, поэтому необходимо сделать его финансово более доступным за счёт исключения издержек. Более того, когда у гражданина нет активов, угроза злоупотреблений отпадает сама собой. С другой стороны, финансовый управляющий – это первое препятствие на пути недобросовестных участников процедуры банкротства: он проводит огромную работу по

⁷³ См.: Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 16.

⁷⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 октября 2016 г. N Ф09-10070/16 по делу N А50-1481/2016 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4610f1e0-cf85-4609-9fcd-301f95c9ec1a/A50-1481-2016_20161020_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf/. (Дата обращения – 21.04.2017г.).

финансовому анализу должника, выявляет факты злоупотреблений. Если законодатель откажется от их обязательного участия в процедуре, практика столкнётся с массовыми злоупотреблениями со стороны недобросовестных лиц, действующих с целью получения незаконной выгоды в ущерб иным участникам хозяйственного оборота⁷⁵.

Мнение о том, что фигуру финансового управляющего можно заменить медиаторами, адвокатами или судебными приставами вызывает определённые сомнения. Во-первых, эти лица не обладают теми профессиональными навыками, которые необходимы для эффективного ведения процедуры. Во-вторых, у них отсутствует какой-либо опыт в данной сфере. В-третьих, их вряд ли удовлетворит вознаграждение, которое причитается по завершении процедуры.

От работы финансового управляющего во многом зависит исход всей процедуры. Сомнения относительно его добросовестности неприемлемы, ибо на его плечах лежит первичная оценка поведения участников процесса. Предложения, которые исходят от некоторых специалистов об альтернативном утверждении управляющими лиц, не обладающих специальным статусом – не более чем фантазии, которые не вписываются в концепцию отечественных реалий.

⁷⁵См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. N 7. С. 14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практическая значимость и важность проблем института банкротства граждан актуальна для любого социального государства с рыночной экономикой. Отечественная правовая система обогатилась механизмом, который ввиду ряда концептуальных проблем так и не заработал в полную силу. Эффективность его реализации во многом зависит от того, продолжит ли законодатель работу над корректировкой его основных положений.

Основная проблема введения и применения института потребительского банкротства состоит в его смешении с институтом коммерческого банкротства. Судьи арбитражных судов психологически не готовы к работе с простыми гражданами, они мыслят иными категориями. Потребительское банкротство, каким его предложил законодатель требует особого подхода, ибо конур поведения физических лиц совершенно иной.

Продолжает оставаться нерешенной проблема оптимального подхода к пониманию концепции несостоятельности граждан: размытые формулировки, терминологическая отождествление разных по своей природе понятий не придают ясности правовому регулированию. Остаётся актуальным вопрос баланса интересов должника и кредиторов, решение которого зависит не только от нормативных положений Закона, но и от профессионализма судей.

Другой значимой проблемой является особый уровень конфликтности отношений банкротства. На фоне этого особую важность приобретают морально-этические категории, содержание которых только предстоит установить законодателю.

Предпринятое исследование проблем института банкротства граждан позволяет сделать ряд выводов:

1. Введённая модель потребительского банкротства имеет ряд недостатков, которые тормозят эффективность работы института. В

частности, должным образом не проработан сам механизм реализации института, Закон обладает обилием оценочных формулировок, размывающих содержание нормативных положений, при этом не уделено должного внимания нравственным категориям, роль которых особо важна в отношениях, где одной из сторон выступает физическое лицо.

2. Законодатель отошёл от первоначальной идеи создать институт реабилитации лиц, попавших в трудное финансовое положение: высокая стоимость процедуры, завышенный порог минимальных требований для её инициирования, непродуманный механизм её осуществления стали причиной того, что в действительности мы имеем скорее легальный способ ухода от требований кредиторов для состоятельных граждан;

3. Подход к пониманию правовой конструкции неплатежеспособности, избранный законодателем в рамках потребительского банкротства, требует пересмотра и толкования.

4. Социально-реабилитационный характер механизма потребительского банкротства должен определять позицию законодателя в отношении определения пороговой суммы задолженности, необходимой для инициирования процедуры. При её установлении следует учитывать дифференциацию доходов населения в условиях социально-экономического положения региона проживания.

5. Альтернативный вариант входа в процедуру, предполагающий выбор между реструктуризацией долгов и реализацией имущества, поможет сократить время и финансовые затраты как должника, так и кредиторов.

6. Обоснована необходимость введения регуляторов, пресекающих недобросовестные действия участников процедуры банкротства. В частности предложен алгоритм исследования добросовестности участников процедуры банкротства, выявлены проблемы реализации нравственных категорий на практике.

7. В целях предотвращения заблаговременного совершения должником недобросовестных действий, следует перенести начала отсчёта срока подозрительности с момента подачи заявления о признании гражданина банкротом на момент, когда наступили обстоятельства, свидетельствующие о несостоятельности должника.

8. Последствия, с которыми должник сталкивается на выходе из процедуры, дискредитируют цель стимулирования несостоятельных граждан к разумному поведению. Законодатель не предложил должного механизма по предотвращению ситуации, когда лицо, ввиду неспособности рационально распоряжаться своими активами, попадает в кризисную ситуацию;

9. Необходимо корректировать нормы, регулирующие положение супруга должника, в частности, предложено введение конструкции совместного банкротства супругов, способного максимально обеспечить удовлетворение требований кредиторов.

Проведенное в дипломной работе исследование может лечь в основу изысканий по повышению эффективности института потребительского банкротства и его реформированию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994. N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995. N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 1. ст. 16.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05 августа 2000. N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.
5. Федеральный закон от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. 30 дек.
6. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 222.
7. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника" // СЗ РФ. 2015. N 1 (часть I). Ст. 29.
9. Федеральный закон от 29 июня 2015 N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2015. N 27. Ст. 3945.
10. Codedelaconsommation Versionconsolidéeau 8 avril 2017.

11. "Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. IS. 2866), die zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 29. März 2017 (BGBl. I S. 654) geändert worden ist".

12. The Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005 - Pub.L. 109–8, 119 Stat. 23, enacted April 20, 2005.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей // Вестник ВАС. 2011. № 9.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" // Бюллетень Верховного Суда. 2015. № 12.

3. Определение Верховного Суда РФ от 05 ноября N 304-ЭС15-13605 по делу N А81-3279/2005// http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3a1f2d3a-26ce-42e4-b455-e8930148517d/A81-3279-2005_20151105_Opredelenie.pdf/.
(Дата обращения – 15.04.2017).

4. Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2016 N 301-ЭС15-20282(1) по делу N А43-5100/2014 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/65f8ec5b-27e6-4c2a-a5e9-0af1cb50a77c/A43-5100-2014_20160330_Opredelenie.pdf/.
(Дата обращения – 16.04.2017).

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 октября 2016 N Ф04-4210/2016 по делу N А45-24580/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9598c087-01a4-49d8-b8c1-0c7332690a94/A45-24580-2015_20161013_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf/. (Дата обращения – 21.04.2017).

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 октября 2016 N Ф09-10070/16 по делу N А50-1481/2016 //

http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4610f1e0-cf85-4609-9fcd-301f95c9ec1a/A50-1481-2016_20161020_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf/. (Дата обращения – 21.04.2017).

7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2016 N 10АП-964/2016 по делу N А41-94274/15 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6e426ab7-d4dc-4a99-bc57-185f58cd5805/A41-94274-2015_20160318_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf/. (Дата обращения – 18.03.2017).

8. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. по делу N А41-84772/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fb4e0e16-fd8c-464a-b95f-2d2f56166aaf/A41-84772-2015_20160425_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf/. (Дата обращения 17.04.2017).

9. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. по делу N А41-91850/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c77dc352-713a-49b3-a2d9-68671135c94a/A41-91850-2015_20160425_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf/. (Дата обращения 17.04.2017).

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 декабря 2016 по делу N 33-31795/2016 // <http://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/bdd05533-5d08-45f7-94cc-e8f936b581a9?courtInternalName=mgs/>. (Дата обращения – 20.04.2017).

11. Решение Арбитражного суда Московской области от 21 декабря 2015 г. по делу № А41-94274/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b81ba9a4-cdba-4ed8-85a7-eda7e58b1176/A41-94274-2015_20151221_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf/. (Дата обращения – 10.03.2017).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Fannon I.L. Bankruptcy Tourism - Why and How? // Insolvency Intelligence. 2013. Vol. 26. N6.
2. Белых В.С. Предпринимательское право России: Учебник для бакалавров // М: Проспект. 2015. 656 с.
3. Берлин А.Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ N 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. N 1. С. 54-62.
4. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 4. С. 90 - 126.
5. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. N 4. С. 3-27.
6. Витрянский В.В. Банкротство: ожидания и реальность // Экономика и жизнь. 1994. N 49. С. 12 - 23.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М.: "Статут", 2001. 411 с. (Классика российской цивилистики).
8. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. // М.: ВолтерсКлувер, 2008. 568 с.
9. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц в России: критический взгляд на старую или новую проблему? // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: Сборник статей / НИУ ВШЭ и университет Ниццы - Софии Антиполис. М.: Юстицинформ, 2016. С. 20-22
10. Карелина С.А., Фролов И.В. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2015. N 4. С. 2 - 7.

11. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. С. 18 - 26.
12. Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 33 - 52.
13. Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права Под ред. В.И. Вайпана и М.Е. Егоровой. — Юстицинформ, Москва, 2016. С. 105-112.
14. Карелина, Фролов Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья, 2016 г., N 7 с. 10-15.
15. Кирилловых А.А. Банкротство гражданина: перспективы развития правового института // Законодательство и экономика. 2011. N 3. С. 32 - 38.
16. Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. N 6. С. 7 – 22.
17. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект, 2011. 776 с.
18. Кораев К.Б. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 7. С. 36 - 41.
19. Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. N 3. С. 121 – 127.
20. Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. N 7. С. 142 - 148.

21. Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. // М.: ВолтерсКлувер, 2010. 208 с.
22. Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 10 - 17.
23. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. // М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.
24. Лазарева Н. Банкротство физлиц: куда двигаться дальше // ЭЖ-Юрист. 2014. N 15. С. 2-4.
25. Москалева О.А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России // Предпринимательское право. 2007. N 4. С. 20 - 21.
26. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 124-181.
27. Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - кратко о важном // Закон. 2015. N 12. С. 53 - 62.
28. Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 9. С. 50 - 55.
29. Сулова Т.М. Гражданско-правовые проблемы несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. // Издательство Пермского университета. Пермь, 2004 г. 160 с.
30. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. // М.: ВолтерсКлувер, 2004. 560с.
31. Ткачев. В.Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства)

особых категорий субъектов конкурсного права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2008. 50 с

32. Фролов. И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // "Законы России: опыт, анализ, практика", N 2, 2016 г. С. 95-102.

33. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (серия "Классика российской цивилистики"). // М.: Статут, 2000. 477с.

34. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 118-119.

35. Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. N 11. С. 11-21.

ССЫЛКИ НА ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. <http://www.cbr.ru/statistics/?PrfId=sors>. (Дата обращения – 20.03.2017).

2. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. (Дата обращения – 15.03.2017).

3. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#. (Дата обращения – 20.03.2017).

4. <http://bankir.ru/publikacii/20111104/bankrotstvo-potrebitelei-kak-eto-delaetsya-u-nikh-na-primere-ssha-i-planiruetsya-delat-u-nas-10000722/>. (Дата обращения – 27.03.2017).

5. <http://regulation.gov.ru/projects#npa=59339>. (Дата обращения – 5.03.2017).

6. <http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/filing-joint-bankruptcy-petition.html#>. (Дата обращения – 20.03.2017).